

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Августа № 24 1891 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

900-лѣтній юбилей учрежденія Православной Епископской каѳедры въ г. Владимірѣ Волынской епархіи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Модесту, Епископу Волынскому и Житомірскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 12 минувшаго іюня за № 273, въ коемъ изъясняя, что въ будущемъ 1892 году исполнится 900 лѣтъ со времени учрежденія на Волыни Епископской Владимірволынской каѳедры, первымъ замѣстителемъ коей былъ Епископъ Стефанъ I, вступившій на каѳедру 992 г., ходатайствуете о разрѣшеніи Епархіальному Начальству почтить означенное событіе особымъ церковнымъ торжествомъ по составленной для

сего программѣ, дозволивъ а) ко дню празднованія (11 мая) перенести изъ Почаевской Лавры въ гор. Владимірволынскъ икону Почаевскія Божіей Матери и б) пригласить къ участію въ торжествѣ Преосвященныхъ Холмско-Варшавскаго и Подольскаго, епархіи коихъ первоначально входили въ составъ Владимірволынской епархіи. *Приказали:* согласно ходатайству Вашего Преосвященства, разрѣшить празднованіе въ Волынской епархіи событія 900—лѣтія со времени основанія на Волыни Епископской каѳедры по особо составленной для сего программѣ, пріурочивъ это празднованіе къ 11 мая 1892 года, при чемъ дозволить Вашему Преосвященству пригласить къ участію въ торжествѣ Преосвященныхъ Холмско-Варшавскаго и Подольскаго и сдѣлать распоряженіе о перенесеніи къ дню празднованія изъ Почаевской Лавры въ г. Владимірволынскъ чудотворныя иконы Почаевскія Божіей Матери; для чего и послать Вашему Преосвященству указъ, увѣдомивъ таковыми же и Преосвященныхъ Холмско-Варшавскаго и Подольскаго. 24 іюля 1891 года, № 3877.

Оберъ-Секретарь *А. Гавриловъ.*

Секретарь *Н. Токмаковъ.*

Съ подлиннымъ свѣрялъ Секретарь Канцеляріи Волынскаго Епархіальнаго Архіерея *Ил. Червинскій.*

ПРОГРАММА

празднованія 900-лѣтія православія на Волыни 11 мая 1892 года.

Главными пунктами празднованія назначаются: городъ Владимірволынскъ, какъ самый древнѣйшій на Волыни, по которому называлась въ древности и Волынская епархія, и губернскій городъ Житоміръ; второстепенными же пунктами—всѣ остальные города епархіи.

Въ г. г. Владимірволынскѣ и Житомірѣ празднованіе имѣетъ совершиться съ наибольшею торжественностію при участіи Волынскихъ Преосвященныхъ—во Владимірволынскѣ—Епархіальнаго и Житомірѣ—Викарнаго.

Въ городахъ этихъ праздничныя торжества распредѣляются—въ Житомірѣ на два дня, 10 и 11 мая и въ Владимірволынскѣ на 10, 11 и 12 мая—въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) для Владимірволынска:

10 мая послѣ литургіи, совершенной въ братской Свято-Васильевской церкви, древнѣйшей въ городѣ, имѣетъ быть крестный ходъ въ Мстиславовъ храмъ, гдѣ отслужена будетъ панихида по усопшимъ православнымъ князьямъ и епископамъ Волынскимъ и всѣмъ ревнителямъ православія; затѣмъ въ монастырскомъ помѣщеніи—публичное собраніе, на которомъ желающими произнесены будутъ соотвѣтствующія событію рѣчи; вечеромъ—торжественное всенощное бдѣніе въ монастырской церкви святымъ Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и князю Владиміру по чину, установленному на храмовые праздники съ чтеніемъ на канонѣ акаѳиста святому князю Владиміру. Въ самый день праздника, 11 мая совершена будетъ торжественная архіерейская литургія въ монастырскомъ храмѣ, до начала коей изъ церкви с. Зимно (въ 1 верстѣ отъ Владиміра) принесенъ будетъ съ крестнымъ ходомъ въ монастырскую церковь высокочтимый образъ Богоматери, по преданію—пожертвованный св. Владиміромъ основанному имъ Свято-Горскому монастырю и хранящійся въ настоящее время въ Зимненской церкви, а также прибудутъ крестные ходы какъ изъ мѣстныхъ городскихъ, такъ и изъ ближайшихъ сельскихъ церквей съ благодатными иконами, гдѣ таковыя есть. По окончаніи литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія, имѣетъ быть крестный ходъ съ благодатными иконами на рѣку для водоосвященія, по совершеніи коего возглашено будетъ обычное многолѣтіе. Послѣ сего крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ возвращается въ монастырскую церковь, въ которой образъ Зимненской Богоматери остается до слѣдующаго дня для поклоненія народа; вечеромъ—всенощная въ монастырской церкви.

12 мая послѣ литургіи имѣетъ быть крестный ходъ въ урочище «Старая Каѳедра» (2—3 версты отъ монастырской церкви) для освященія часовни, имѣющей быть сооруженною къ тому времени на средства мѣстнаго братства. При возвращеніи крестнаго хода въ монастырскую церковь, часть духовенства отдѣляется для совершенія литіи на погостѣ древнихъ городскихъ церквей Апостольской, Ильинской, Св.-Михайловской, Пятницкой и др. Вечеромъ—торжественное засѣданіе Св.-Владиміро-Волынскаго братства

и б) для Житоміра:

10 мая въ каѳедральномъ соборѣ совершена будетъ архіерейская литургія, по окончаніи коей—панихида при участіи

всего городскаго духовенства по усопшимъ православнымъ князьямъ и епископамъ Волынскимъ и всѣмъ почившимъ ревнителямъ православія, вечеромъ же—всенощное бдѣніе по установленному на храмовые праздники чину съ чтеніемъ на канонѣ акаѳиста св. князю Владиміру. Въ самый день празднованія, 11 мая совершена будетъ—также въ каѳедральномъ соборѣ—торжественная архіерейская литургія, по окончаніи коей—благодарственное Господу Богу молебствіе, а затѣмъ крестный ходъ, въ которомъ примутъ участіе имѣющіе прибыть къ тому времени крестные ходы изъ Житомірскихъ и ближайшихъ сельскихъ церквей съ благодатными иконами; во время крестнаго хода священнослужителями несома также будетъ находящаяся въ соборѣ рака съ частями св. мощей преподобнаго Ѳеодора князя Острожскаго и праведной Іуліаніи княжны Ольшанской. Изъ собора крестный ходъ направится на городскую площадь къ часовнѣ, гдѣ совершено будетъ водоосвященіе съ провозглашеніемъ многолѣтія, а оттуда слѣдуетъ далѣе по городу по тому пути, по которому ежегодно совершается крестное хожденіе 15 августа и затѣмъ возвращается въ соборъ. Торжество закончится общимъ собраніемъ Владиміро-Волынскаго братства и праздничною вечернею.

Празднованіе въ селахъ и остальныхъ городахъ епархіи имѣетъ быть совершено въ слѣдующемъ порядкѣ: 10 мая, накунѣ торжества, послѣ литургіи имѣетъ быть совершена панихида по князьямъ и епископамъ Волынскимъ и ревнителямъ православія, а вечеромъ—всенощное бдѣніе святымъ Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и князю Владиміру по чину, положенному уставомъ на храмовые праздники, при чемъ во время канона имѣетъ быть прочитанъ акаѳистъ князю Владиміру, въ самый же день празднованія 11 мая совершится торжественная литургія, во время которой въ установленное время произнесены будутъ мѣстными священниками соотвѣтствующія воспоминаемому событію поученія, а по окончаніи литургіи—благодарственное Господу Богу молебствіе и крестный ходъ къ имѣющимся въ селахъ часовнямъ или на рѣку, для совершенія водоосвященія по чину, положенному на 1-е августа. Въ городахъ ко времени окончанія въ Соборѣ литургіи имѣютъ прибыть къ соборной церкви изъ мѣстныхъ городскихъ и ближайшихъ сельскихъ церквей крестные ходы съ благодатными и особо чтимыми иконами, гдѣ таковыя имѣются, и составятъ послѣ литургіи вмѣстѣ съ соборнымъ одинъ общій крестный ходъ для водоосвященія, по окончаніи

коего возглашено будетъ положенное многолѣтіе; затѣмъ процессія въ томъ же порядкѣ возвращается къ Собору. Вечеромъ того же дня въ установленное время совершена будетъ праздничная вечерня, по окончаніи коей священниками предложено будетъ прихожанамъ собесѣдованіе по предметамъ воспоминаемаго событія, а гдѣ есть братства, тамъ имѣютъ быть засѣданія въ оныхъ. Къ участію въ празднованіи и принесеніи Господу Богу благодарственныхъ моленій по случаю совершившагося 900-лѣтія православія на Волыни приглашена будетъ заблаговременно вся Волынская паства Архипастырскимъ воззваніемъ Епархіальнаго Преосвященнаго, равно также сдѣланы будутъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія объ освобожденіи на время празднованія отъ занятій учениковъ учебныхъ заведеній Волынской губерніи и войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ ея, для принятія ими участія въ имѣющемъ совершиться торжествѣ. Для увѣковѣченія же въ памяти народа этого знаменательнаго дня розданы будутъ народу брошюры, имѣющія быть изданными къ тому времени, относящіяся къ исторіи православія и русской народности на Волыни и металлическіе знаки съ соотвѣтствующими изображеніями и надписями. Сверхъ того въ память этого событія имѣетъ быть изданъ «Календарь Волынской епархіи,» въ который, сверхъ общихъ календарныхъ и статистическихъ, касающихся Волынской епархіи, свѣдѣній, войдутъ многія историческія статьи касательно городовъ епархіи, монастырей, образованія въ народѣ, біографіи ревнителей православія и друг.

Указъ сей и программа печатаются ко всеобщему свѣдѣнію Волынской паствы. Дальнѣйшія же распоряженія по сему предмету будутъ объявлены своевременно.

Назначеніе оклада на содержаніе и разъѣзды миссіонеровъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Модесту, Епископу Волынскому и Житомірскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 іюня сего года за № 8972, въ коемъ изъяснено, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе его, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о расходѣ на со-

держаніе миссіонеровъ въ 10-ти западныхъ и южныхъ епархіяхъ, мнѣніемъ положилъ отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1892 года, на содержаніе и разъѣзды миссіонеровъ въ епархіяхъ: Херсонской, Подольской, Кишиневской, Волынской, Кіевской, Могилевской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической и Владикавказской по 24,000 руб. въ годъ, а за зачетомъ въ эту сумму ассигнуемыхъ нынѣ на тотъ же предметъ, по ст. 1 § 6 смѣты Святѣйшаго Синода, 3,085 руб. 10 коп., по *двадцати тысячъ девятисотъ четырнадцати рублей девяносто копѣекъ* въ годъ, полагая изъ нихъ на Кіевскую и Херсонскую епархіи по 4000 руб., а на остальныя восемь по 2000 руб. на каждую, со внесеніемъ новаго расхода (20,914 р. 90 к.) въ ст. 1 § 6 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода и съ предоставленіемъ Преосвященнымъ названныхъ епархій распредѣлять нынѣ назначаемую сумму на миссіонерскія нужды, по ближайшему ихъ усмотрѣнію. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно ассигнованія изъ Государственнаго казначейства особой суммы на содержаніе миссіонеровъ въ 10-ти западныхъ и южныхъ епархіяхъ дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Іюля 23 дня 1891 года, № 3890.

Оберъ-Секретарь Т. Барсовъ.
Секретарь Л. Рущинскій.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Копія предложенія, даннаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, Волынской Духовной Консисторіи 29 Іюля сего года за № 374.

Дѣла, подлежащія вѣдѣнію Преосвященныхъ Викаріевъ, распредѣляются между ними главнымъ образомъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Преосвященному Антонію, Епископу Острожскому предоставляется: а) наблюденіе за состояніемъ Волынской духовной семинаріи и духовныхъ училищъ, помѣщающихся въ г. Кременцѣ и м.м. Клевани и Мѣльцахъ, въ учеб-

номъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и разсмотрѣніе семинарскихъ и училищныхъ дѣлъ въ предѣлахъ тѣхъ полномочій, какія были предоставляемы прежнимъ викаріямъ; б) назначенія на псаломщическія и просфорническія мѣста въ Острожскомъ, Кременецкомъ, Дубенскомъ, Староконстантиновскомъ, Заславскомъ и Новоградволынскомъ уѣздахъ, исключая уѣздныхъ городовъ, а также тѣхъ случаевъ, въ которыхъ назначеніе и увольненіе псаломщиковъ, по обстоятельствамъ дѣла, состоится по моему распоряженію и в) разсмотрѣніе прошеній о разрѣшеніи браковъ въ трехъ уѣздахъ: Острожскомъ, Кременецкомъ и Дубенскомъ.

2) Преосвященному Паисію, Епископу Владимірволынскому подлежитъ: а) предсѣдательство въ Епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ; б) разсмотрѣніе и утвержденіе протоколовъ Консисторіи: о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, объ исправленіи и возстановленіи метрическихъ актовъ, о выдачѣ свидѣтельствъ о происхожденіи и др. дѣлъ по моему порученію, а также протоколовъ и журналовъ Епархіальнаго Попечительства о назначеніи опекуновъ надъ осиротѣлыми семействами и о выдачѣ пособій; в) назначенія на псаломщическія и просфорническія вакансіи въ уѣздахъ: Владимірволынскомъ, Ковельскомъ, Луцкомъ, Ровенскомъ, Овручскомъ и Житомірскомъ, исключая губернскаго и уѣздныхъ городовъ, а равно и тѣхъ случаевъ, въ которыхъ назначеніе и увольненіе псаломщиковъ, по обстоятельствамъ дѣла, потребуетъ моего распоряженія и г) разсмотрѣніе прошеній о разрѣшеніи браковъ въ прочихъ девяти уѣздахъ епархіи Предлагаю Волынской Духовной Консисторіи доложить объ этомъ Преосвященнымъ Викаріямъ, сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе по епархіи и копію съ сего пропечатать въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

16 іюля сего 1891 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ преподано Милятинскому сельскому старостѣ Владимірволынскаго уѣзда Семену Морозу Божіе благословеніе за его дѣятельное участіе въ постройкѣ Милятинской церковно-приходской школы.

24 минувшаго іюля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ преподано жителю г. Житоміра Петру Михайловичу Семенову Архипастырское благословеніе за заботы и труды о благоустройствѣ Житомірской Успенской церкви.

Копія рапорта епархіальнаго миссіонера, священника Мануила Нѣмечека отъ 26 Іюля 1891 года, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго, о присоединеніи имъ къ православію одного лютеранскаго семейства.

Мѣсяцъ тому назадъ я познакомился съ семействомъ, состоящимъ изъ мужа евангелическаго баптистскаго вѣроисповѣданія, жены и ребенка лютеранскаго вѣроисповѣданія. Мужъ въ короткомъ времени искренно возжелалъ принять таинство св. крещенія и сдѣлаться чадомъ православной церкви; но жена не хотѣла отказаться отъ лютеранскихъ заблужденій. Наконецъ и она, убѣдившись въ томъ, что нововведенія Лютера совершенно противорѣчатъ священному писанію, постановленіямъ вселенскихъ соборовъ и практикѣ древней апостольской церкви, съ истиннымъ раскаяніемъ просила, чтобы ее и ребенка присоединить къ восточно-каѳолической православной церкви. Обрядъ православнаго крещенія мужа Іуліана Темплина, присоединенія его жены Анны и ребенка Лидіи къ православной церкви, св. миропомазанія всѣхъ трехъ, таинства исповѣди и причащенія св. таинъ совершенъ мною іюля 25 дня сего года въ Житомірскомъ каѳедральномъ соборѣ на нѣмецкомъ языкѣ, такъ какъ церковно-славянскій языкъ для нихъ совершенно непонятенъ. На рапортѣ этомъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Къ свѣдѣнію. Изъ Духовной Консисторіи послать копію сего въ редакцію Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія».

Избраніе въ должность депутата окружнаго духовно-училищнаго съѣзда.

Духовенствомъ 1-го округа, Новоградволынскаго уѣзда избраны—депутатомъ на училищные съѣзды священникъ Нико-

лаевской церкви м. Корца Доримедонтъ Ганжулевичъ и къ нему кандидатомъ священникъ Космо-Даміановской церкви того же мѣстечка Флоръ Ципановскій.

Избраніе пункта для свѣчнаго склада и лица, завѣдывающаго складомъ.

Согласно акту, заключенному окружнымъ духовенствомъ, пунктомъ для свѣчнаго склада въ 1 округѣ Луцкаго уѣзда, избрано м. Рожище и завѣдывающимъ свѣчнымъ складомъ избранъ мѣстный священникъ Константинъ Гвоздиковскій.

Объявленіе отъ Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, отъ 1 іюля сего 1891 года за № 2792, разрѣшено открыть въ селѣ Будятычахъ Владиміръ-Волынскаго уѣзда, церковно-приходскую школу съ изъявленіемъ Его Преосвященствомъ искренней благодарности помѣщику села Будятычъ Господину Дверницкому за отпускъ принадлежащаго ему дома подъ помѣщеніе вышеуказанной церковно-приходской школы.

О вакантныхъ мѣстахъ учителей въ церковно-приходской школѣ.

Съ 1-го октября сего года имѣютъ быть вакантными мѣста учителей ц.-приходскихъ школъ: въ селѣ Яблонномъ, на содержаніе школы, по приговору крестьянъ, положено 149 руб., въ томъ числѣ на жалованье учителю 120 руб., въ д. Богушахъ (Князь-сельскаго прихода), на содержаніе школы положено 147 руб., въ томъ числѣ на жалованье учителю 120 руб., и въ с. Бѣлашовкѣ съ жалованьемъ учителю въ годъ 70 руб. Обученіе церковному пѣнію и составленіе хора должно быть непремѣнною обязанностію всѣхъ учителей. Лица, желающія занять вышеозначенныя мѣста учителей, благоволятъ направить свои прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, со всѣми документами на ст. Березно, Ровенскаго у., Наблюдателю школъ Священнику с. Князь-села Никанору Ковалевскому.

От Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Департаментъ государственнаго казначейства проситъ распоряженія, чтобы поступающая въ церкви и монастыри мѣдная монета прежняго чекана не была выпускаема въ на-

родное обращеніе, а передавалась въ мѣстныя казначейства, для обмѣна на кредитные билеты или серебряную размѣнную и мѣдную монету новаго чекана.

Принимая во вниманіе, что распоряженіе по сему предмету, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 4-го—12-го іюня 1880 года, было распубликовано въ № 27 оффиціальной части «Церковнаго Вѣстника», за тотъ же годъ, хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ считаетъ долгомъ вновь сообщить о семъ для руководства и исполненія по духовному вѣдомству. («Церк. Вѣд.» № 25).

Распоряженіе Министра Юстиціи.

Въ послѣдствіе сообщенія оберъ-прокурора Св. Синода министру юстиціи о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ духовными консисторіями при исполненіи требованій судебныхъ слѣдователей о высылкѣ для осмотра, особенно въ мѣста отдаленныя, подлинныхъ метрическихъ книгъ, съ одной стороны, въ виду постоянной надобности въ этихъ книгахъ для выдачи метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ, не рѣдко требуемыхъ въ кратчайшіе сроки, а съ другой—въ виду естественной порчи столь важныхъ документовъ при пересылкѣ, тѣмъ болѣе, что, для удобства храненія въ архивѣ, означенныя книги обыкновенно переплетаются въ большіе томы совмѣстно отъ нѣсколькихъ селъ, министръ юстиціи, признавая, съ своей стороны, приведенныя соображенія заслуживающими серьезнаго вниманія, циркуляромъ отъ 23 мая сего года за № 12998, предложилъ предсѣдателямъ окружныхъ судовъ, палатъ, уголовнаго и гражданскаго суда и губернскихъ судовъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы судебные слѣдователи не требовали подлинныхъ метрическихъ книгъ изъ консисторскихъ архивовъ безъ крайней необходимости, прибѣгая къ этой мѣрѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдственныя дѣйствія, для которыхъ встрѣчается надобность въ упомянутыхъ книгахъ, не могутъ быть произведены въ помѣщеніи консисторіи ни самимъ производящимъ слѣдствіе, ни мѣстнымъ слѣдователемъ по его порученію.

(«Цер. Вѣд. № 26»).

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Августа 1891 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Августа № 24 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

«Между сіятельнымъ княземъ Янушемъ—Александромъ на Бѣломъ Ковлѣ, Смолянахъ, Раковѣ, Заславлѣ и Острогѣ Любартовичемъ—Сангушко, маршалкомъ надворнымъ великаго княжества Литовскаго съ одной (стороны), и между сіятельными князьями Чарторыйскими, Воеводами и Генералами земель Русскихъ и Подольскихъ, имѣющими своего представителя въ лицѣ сіятельнаго князя Станислава Графа на Вишневцѣ и Ланцутѣ (городъ въ Галиціи) Любомирскаго—великаго короннаго стражника, также между паномъ Малаховскимъ—канцлеромъ великимъ коронньмъ и опочинскимъ и Остроленскимъ старостою, равнымъ образомъ между паномъ Францискомъ Потоцкимъ коронньмъ Крайчимъ и паномъ Игнатіемъ Сапѣгою, воеводою Мстиславскимъ, также между сіятельными князьями—Антоніемъ Воеводою Любельскимъ, Станиславомъ Стражникомъ великимъ коронньмъ, Антоніемъ Казимірскимъ, Францишкомъ Гольштинскимъ, Ѳеодоромъ Богуславскимъ Старостами, Станиславомъ коронньмъ, Іосифомъ Литовскимъ Подстоліями Любомирскими, и Іосифомъ Яблоновскимъ стольникомъ великаго княжества Литовскаго—съ другой стороны, состоялось такое обоюдное согласіе (umowa) и постановленіе: Сіятельный князь Сангушко, маршалокъ надворный вел. княжества Литовскаго, продаетъ

свои наслѣдственныя имѣнія—*ключи:* Дубенскій, Степанскій, Константиновскій, Міропольскій, Вильскій, Чудновскій, Пиковскій, Базалійскій, Крантовскій, Сульжинскій, Острожскій и Лютовижскій cum omnibus eorum adjacentiis,—каковыя prawem naturalnym достались ему послѣ его матери княжны Маріи —Анны изъ князей Любомирскихъ, intermedii voti жены сіятельнаго князя Павла Любартовича—Сангушко, великаго маршалка великаго княжества Литовскаго,—имѣя prae oculis amorem boni publici (любовь къ общему благу), особенно ко благу Украйны, столь часто подвергающейся нападеніямъ непріятельскимъ, чрезъ посредство сіятельнаго князя Александра—Доминика Любомірскаго, Старосту Сондецкаго, приглашаетъ его и всѣхъ своихъ вышеупомянутыхъ дядей и братьевъ для обороны Украины чрезъ поставленіе 600 людей съ вышеупомянутыхъ имѣній,—и они, сіи дяди и братья, цѣня высокую къ нимъ милость отчизны и вмѣстѣ съ тѣмъ уважая благородныя непреклонныя намѣренія сіятельнаго князя, надворнаго Маршалка великаго княжества Литовскаго, направленныя къ оборонѣ Украины, учинили между собою, въ виду военной экспедиціи, такой раздѣлъ. Прежде всего для *гарнизона* Дубенской крѣпости (fortecy), подъ начальствомъ Гетмана, должны поставить—ключь Дубенскій 270 пѣшихъ человѣкъ, ключь Степанскій—63 конныхъ людей, ключь Міропольскій и Вильскій 33 человѣка, ключь Чудновскій—32 конныхъ, ключь Пиковскій 20 конныхъ, ключь Базалійскій—33 конныхъ, ключь Красиловскій 33 конныхъ, ключь Острожскій 31 конныхъ, ключь Сульжинскій 32 конныхъ, ключь Лютовижскій—7 конныхъ людей; по столько человѣкъ въ военное время, по приказанію Гетмана, для обороны края выставлять, высылать и подъ команду пана великаго коронного Гетмана назначать—mutuo sub Processu bona fide obstringuntur, въ удостовѣреніе in casu Contraventionis Forum, подвергая себя Трибуналу Радомскому, мы сію Транзакцію собственноручно подписываемъ. Дано въ Кольбушовѣ 7 декабря 1753 года. Янушъ князь *Сангушко,* маршалокъ надворный великаго княжества Литовскаго своимъ и сіятельныхъ князей Чарторыйскихъ Воеводъ и Генераловъ земель Русскихъ именемъ подписуюсь. Станиславъ *Любомирскій,* Стражникъ великій коронный. Францишекъ *Любомирскій*—Староста Гольштинскій. Янъ *Малаховскій,* канцлеръ великій коронный. Антоній *Любомирскій*—Староста Казимірскій. Станиславъ *Любомирскій* —Подстолій коронный. Іосифъ *Любомирскій*—Подстолій Литовскій». Далѣе слѣдуетъ—

«Konnotacya donacyi przez J. O. Xcia Sanguszka Marszałka Nadwor. W. X. L. w Grodzie Sendomirskim Sabbatho post Festum S. Luciae Virg. et Martyris proximo Anno Domini 1753 poczynionych». Въ этой коннотаціи подробно исчисляются, кому какія были даны имѣнія изъ Острожской ординаціи а именно—

Яну Малаховскому, великому коронному канцлеру, дарованы: *половина* города (oppidi) *Острога*, городъ (civitas) *Межиричъ*, села—*Бельмажъ*, мыза *Гутекъ*, *Мѣховъ*, *Бродовъ*, *Завидовъ*, *Древеница*, *Бѣлашовъ*, *Грозовъ*, *Гримяче*, *Лебеди*, *Урвенна*, *Ледава*, *Веща*, половина *Малаго-Мизоча*, *Комихны*, *Новоселки*, *Новоставье*, *Хоровъ*, *Розважъ*, *Зезулинцы*, *Точевичи*, *Пуцяты*, *Столповъ*, *Верховъ*, *Красовъ*, *Мизочъ* (большой), *Ивиче*, *Добрынь*, часть *Гнойницы*, *Дулигова Воля*, *Делимовка*, *Сосновка*, *Деремницы*—это все въ Волынскомъ Воеводствѣ; кромѣ того, села—*Руда* иначе *Рокошъ* cum attinentiis, также—села *Стодолки* и *Волка*—въ Сандомирскомъ Воеводствѣ.

Франциску Потоцкому, Крайчему коронному достались: городъ (oppidum) *Литовижъ*, села *Грибовица*, *Люшня*, *Исьмиловичи*, *Павловичи*, *Холопечи*, городъ *Локачи* съ предмѣстіями, села *Крухиничи*, *Павловичи*, *Виница*, *Чевелицы* съ половиною Свинаринскаго лѣса, принадлежащею Локачевскому ключу, съ правомъ вольной рубки; это—въ Волын. Воеводствѣ, во Владимірскомъ повѣтѣ.

Чацкому, каштеляну Волынскому даны: села *Свинаринъ*, *Черніовъ*, *Волчекъ*, *Морзилки*, городъ *Березница* cum attinentiis, села—*Ремерица* Великая, *Ремерица* Малая и другія имѣнія, состоящія въ поссессіи (арендѣ) пана Каминскаго.

Грохольскому, Брацлавскому земскому Судіи, достались: села *Торешки* и *Малинки* въ Кременец. повѣтѣ Волынскаго Воеводства.

Войцеху Богатку, подстолію Брацлавскому, дано село—**Улашиновка**.

Карлу Шидловскому, мечнику Смоленскому, дарованы: городъ *Козминъ* съ относящимися къ нему деревнями—*Городцомъ* и *Сварживомъ*, и села—*Воронковцы*, *Михаловцы*, *Лободинцы*, *Лободинцы другіе*, *Каламаринки*, *Голинки*, *Молчаны*, *Мотрунки*, *Сциборовка*, *Гребенинка*, *Саморинки*, *Саморинки другіе* и *Пеньки*—лежащія въ ключахъ Константиновскомъ и Сулжинскомъ, относящихся къ Козмину, также—села *Колки Малые и Великіе*.

Пану *Файгелю*, бурграбію Краковскому, даны села *Дриловцы*, иначе—*Дрыхловъ*, *Дитковичи*—въ Житомир. повѣтѣ Кіевскаго Воеводства.

Яблоновкому, чашнику вел. княжества Литовскаго дарованы: городъ *Сульжинцы*, иначе — *Сульжинъ* и деревни *Завалье, Дземницы, Лисинцы, Святая Криница, Нападовка, Лашковцы, Мицы, Кременчуки, Опехлье, Волканы* — иначе — *Болкуны, Драчи, Медвѣдовка Великая* и *Малая, Марковцы, Брыкуля, Бейзымы Старые, Лавриновцы, Вербовцы* — въ Подольскомъ Воеводствѣ.

Пану *Романову* даны — села *Демковцы* и *Малки* въ Волынскомъ Воеводствѣ.

Князьямъ *Чарторыйскому*, воеводѣ Русскому и *Станиславу Любомирскому*, вел. коронному Стражнику, даны: городъ *Константиновъ* и села — *Старики, Новаки, Григородка, Свинна, Караимовка, Лажава, Батаія Великая, Игнатки, Сончине, Новосельницы, Немеринцы, Погорила, Погорила другая, Гарбузина, Мильковцы, Мылинцы, Рашковцы, Сахновцы, Красноселка, Берекилье, Деркачи, Лозова, Баглаи, Самчики, Борекильмье, Сковородки, Круглики, Жеребки Великіе* и *Малые, Радковцы, Фоники, Гришковцы, Повербовцы, Яцковцы, Радковщина, Вербородинцы* — въ Кременец. повѣтѣ Волын. воеводства.

Князю *Антонію Любомирскому*, Старостѣ Казимирскому, дарованы: городъ *Мирополь*, села — *Мирополь, Плешинка, Гробовцы, Щербины, Ягодинъ, Колодіевка, Космачовка, Буки, Поплавка, Карповцы, Волошовка, Врублевка* и *Пединки* со всѣмъ относящимся къ нимъ, — въ Воеводствѣ Волынскомъ, въ Чудновскомъ ключѣ и въ другихъ мѣстахъ; кромѣ того, городъ *Кульчины*, села — *Кульчинки, Печиска, Чернелевка, Монки, Дубища, Волица, Бухлайки, Емцы, Цеценіовка, Ординъ, Кисели, Писаревка, Лашки, Воличка Кульчинская, Верхняки, Зелинцы, Кучевка, Прохоровка, Яворовцы, Грицыки, Тришки, Юначинцы, Юначки, Нападовка, Хростовка, Стецки, Чепелевка, Волица, Ярмолинки, Лановцы, Гриценки, Чернятинъ, Чернятинокъ, Орѣховка*, — въ Волынскомъ Воеводствѣ.

Князю *Францишку Любомирскому*, Старостѣ Гольштинскому, даны: имѣніе *Навоіова, Шляхтова, Чарновода, Яворки, Бѣлая Вода* cum attinentiis, *Кунинъ, Бонча, Лангъ, Каменка, Пападова Вышая* и *Нижняя, Марганъ, Рыбенъ, Хомришка, Злотне, Чачовъ, Барновье, Ростока* Великая и Малая, *Складисты, Маціовъ, Лаговицы, Котовъ, Гаринъ* Вышній и Нижній, *Новавесь, Лосье, Крижовка, Лабова, Фрицова* — все къ ключу Новоіовскаго, также — села *Язовско, Обида, Бржинна, Лазы* — въ Сандецкомъ повѣтѣ Краковскаго воеводства, также — городъ *Вильскъ*, села *Новополь, Ивановичи, Стрибижъ, Давидовка, Грушки, Каменка, Згробковъ, Вышполь, Гриневцы* — въ Чудновскомъ

ключѣ Кіевскаго воеводства, также—села *Писаревка, Глибки, Коцюржинцы, Волица* пана Витебскаго, *Малинцы, Веремѣевка, Кобыла, Сушки, Росоловцы, Севруки, Корчовка, Волица* пана Оранскаго, *Самчики, Поповцы, Капустинъ, Жабче, Костенцы, Мацѣевичи* Новые и Старые, *Шкаравка* Великая и Малая, *Злоѣевка, Пархозцы, Дубровно, Хрожинцы, Мѣончинцы* Великіе и Малые, *Кучковцы, Марковцы, Остиковцы, Шмерки* пана Оранскаго—въ Константинов. ключѣ Волынскаго воеводства.

Князю *Любомирскому,* воеводѣ Любельскому, даны: гор. *Пиковъ* и села *Кривошинцы,* хуторъ *Кривошинскій, Люшня, Когенецъ, Кашловцы, Острожекъ, Вишнева, Острожекъ* Новый, *Ступникъ, Клитинка, Немиринцы, Мѣончинцы, Нападовка, Глинско*—иначе *Хомутинцы, Хомчинцы, Голяки, Слободка, Богдановка, Колибабинцы, Колыщинки, Кропенна, Малинки, Жарики, Сепіовка, Дорогинь, Лемеши, Лемешовка, Лютенье, Вершики* или *Верхняки, Лопушна, Погорила, Радавка* или *Рештовка, Жигаловка,* хутора, урочища, степи и проч. въ Винницкомъ повѣтѣ Волынскаго воеводства.

Пану *Краевскому,* скарбнику Цехановскому, даны: села—*Коськовъ*—въ Волынскомъ воеводствѣ, *Печинъ*—Хуторъ—въ Кіевскомъ воеводствѣ, а также дер. *Мѣончины* въ пожизненное владѣніе.

Князю *Θеодору Юрьевичу Любомирскому,* старостѣ Богуславскому, даны: гор. *Чудновъ, Януполь, Краснополь, Каменка, Пятка* или *Пятокъ,* села—*Липно, Братоловъ, Красноселка, Михаловка, Мыщикосы, Мотронки, Волица, Бараки, Лемеши, Андрушовка, Борковцы, Озадовка, Рачки, Коровинцы, Войтовцы, Меленцы, Коровинчики* Малые, *Турчиновка, Бейзымовка, Молочки, Татариновка, Лихоселка, Троща, Семеновка, Кирѣевка, Браталовъ* Великій, *Щоновка, Мани, Романовка, Шалайки, Столповъ, Волица* Горбовица. *Камень, Колодежна, Жаборицы, Уловъ* иначе Ульча, *Козары* Малые и Великіе, *Ковалинки, Немеринцы, Волица* Воробіевская, *Сапоговъ, Балдыновъ, Коза, Трутенки, Михаловки, Дацки, Бабушки, Красницы, Колки, Роя, Слизовъ, Лужки, Янковцы, Сенявка, Драницы, Старики, Княжинъ, Дрыгиловъ, Городище, Волица*—Лемещина, *Татариновка, Волица*—Халецова, *Волица*—Острожекъ новый, *Ивановичи, Зубковщина, Голыницы, Носовка, Ивановичи, Борковцы, Айшинцы, Чайна, Хримила, Клитищи, Коропье, Ясногродъ, Голинки, Голотки, Бейзымы, Тютянки, Пилипы, Должекъ, Воробіевка, Жаробки, Краснополь, Безпечна, Галіевка, Любичи, Каменка*—

со всѣми пустынями, хуторами, урочищами, дворищами и вновь основанными селами.

Яну Дзержковскому даны: села *Хижинцы* и *Жидачевка*—въ Кiев. воеводствѣ.

Казимiру Ильинскому, скарбнику Нурскому, даны: села *Мановцы* и *Пашутинцы* въ Кременец. повѣтѣ Волын. воеводства.

Пану *Олтаржевскому* дано село—*Романовъ Великiй* въ Волын. воеводствѣ.

Пану *Сейбуту—Романовичу* даны: села *Сенявка*, *Иванковка*, *Карченицы*, *Язденка* съ *Руднею* и старою *Греблею* въ Житом. повѣтѣ Кiев. воеводства.

Пану *Цесельскому* даны: села *Сосновка* и *Корчинокъ* въ Житом. повѣтѣ Кiев. воеводства.

Пану *Собещанскому* даны: села *Огевцы* и *Олейники* въ Кремен. повѣтѣ Волын. воеводства.

Пану *Блешинскому* даны: села *Паволочка* и *Футоръ* въ Волын. Воеводствѣ.

Князю *Станиславу Любомирскому*, Подстолiю коронному дарованы: гор. *Дубно*, городъ *Птича* и села—*Погорищи*, *Божкевичи*, *Самодилка*, *Листвинъ*, *Переросла*, *Трокановъ*, *Пелча*, *Иванье*, *Рачинъ*, *Завалье*, *Иванковичи*, *Радовъ*, *Кораблища*, *Мольне*, *Костеницы*, *Стубло*, *Сѣчицы*, *Мощаница Василева*, *Мощаница Солтанова*, *Мощаница Приборна*, *Залибова*, *Ступно*, *Облиховъ*—или иначе *Обговъ*, *Клюки*, *Тростеница*, *Нагорцы*,—иначе *Нагоряны*, *Буща*, *Збытинъ*, *Волька* Збытинская, *Жулкаревка*, *Залихне*, *Буща*—владѣнiе Потоцкаго, *Смолчацка*, *Судобичи*, *Вороновъ*, *Бытинцы*, *Плоска*, *Воля* Площановская, *Семидубы*, *Зненсенье*, *Бѣлогородка*, *Будеражъ*, *Головчицы*, *Село*, *Иваничи*, *Подборцы*—монастырское село, *Мятинъ*, *Кунинъ*, *Дермань*, *Суражъ*, *Ульбаровъ*, *Завалье*, *Уѣздцы*, *Конюшки*, *Дѣтиницы*, *Сечины*, *Мокрое*, *Косаровъ*, *Глинско*, *Здолбица*, *Здолбановъ*, *Цурковъ*, *Омеляна*, *Шепетинъ*, *Студянка*, *Березина*, *Корсовъ*, *Бѣлашовъ*, *Княгининъ* и *Залуже*—въ Волын. воеводствѣ.

Князю *Iосифу Любомирскому*, подстолiю вел. княжества Литовскаго, дарованы: городъ *Степань*, городъ (civitas) *Доречна* и села—*Янковцы*, *Коростовъ*—иначе *Коросгь*, *Кучельскъ*—иначе *Кричельскъ*, *Вербче* Великое и Малое, *Батумы*, *Бутейки*, *Байерицы*, *Завалье*—иначе *Крассовка*, *Оровско*, *Ромейки*, *Точевики*, *Тотовикъ*, *Чипевичи*, *Трошинъ*, *Кидна*—иначе *Кидровъ*, *Зольна*, *Котовичи*, *Спаревичи*, *Иванчицы*, *Лаща*, *Наймовцы*—иначе *Мычка*, *Чудель*, *Зносичи*, *Мышко*—Малое и Великое, *Медель*, *Залучь*—иначе *Стубень* Великiй, *Липне*, *Холневичи*, *Золотохи*

—иначе *Золотолинъ*, *Трещоницы*, *Избучъ*, *Затынъ*, *Затынская* Воля, *Влошно*—иначе *Зарицкъ*, *Влошно* Великое, *Яполоть*—иначе *Япо ловъ*, *Ставки*, *Звижде*, *Посмино*, *Яминаръ*, *Гублище*, *Быховъ*, *Бичаль*, *Косарчи*. *Скопневъ*, *Головлинъ*, *Волица* Головлинская, *Боросковцы*, *Остальцы* Малые, *Трубичи*, *Подложне*, *Люборовъ*, *Пясковъ*, *Волька* Малая, *Рокитна* *Воля*, *Кременка*, *Остальцы* Великіе, *Маще*, *Ловинка*, *Коморовка*, *Велеховъ*, *Дубовка*, *Зволицы*, *Лопушка*—Волька, *Волковица*, *Бахонъ*, *Трубичи*, *Бѣлобережье*, *Волька* Липинская, *Збужъ*, *Постойно*, *Пореминка*, *Любачи*, *Волици*, *Звиджень*, *Трискиничи*, *Волоша*, *Дворецъ*, *Злазне* въ Луцкомъ повѣтѣ Волын. воеводства; сюда же ключь Чарторыйскій—*Чарторыя*—иначе *Чартонія*, *Привитовъ*, *Гордіевка*. *Паневцы*, *Коростки*, *Горбовица*—въ Житом. повѣтѣ Кіев. воеводства.

Игнатію Сапѣгѣ, воеводѣ Мстиславскому, даны:—мѣстечко *Базалія* и села Чечели Малые и Великіе, Мехеринцы, Лазучинъ Великій и Малый, Зезулинцы Великіе и Малые, Колотня Великая и Малая, Лютаровка, Строки, Борщовка, Сорокодубы, мѣстечко *Красиловъ*, села Западинье, Яновъ, Иванчицы (исключая села Жеребки Великіе и Малые и Котюржинцы Малые)—въ Волын. воеводствѣ; также—села Зароки, Барсова, Ледуховка, Лычовка, Соколовка, Трояновка, Индыки, Волица Куракова, Василевка, Трибуховка, Борещаки, Слуковцы, Петаки, Попоровцы и Ходковцы.

Пану *Вильчопольскому* дано село *Поповцы* въ Волын. воеводствѣ.

Пану *Ксаверію Шидловскому* дано село *Раштовка* въ Кременец. повѣтѣ Волын. воеводства.

Пану *Виктору Ильинскому* дано село *Глубочекъ* Житом. повѣта Кіевскаго воеводства.

Пану *Лещинскому*, писарю гродскому Стенчинскому, дано село *Котюржинцы*.

Пану *Малаховскому*, Старостѣ Освецимскому, дано село *Гальча* въ Латичев. повѣтѣ Волын. воеводствѣ.

Пану *Казимиру Ильинскому* дано село *Мазепинцы* въ Кремен. повѣтѣ Волын. воеводства.

Пану *Іосифу Сикорскому* даны села *Корчовка* и *Дьяблы*.

Пану *Велопольскому*, чашнику коронному, дана *Каменица* въ Краковѣ, извѣстная под именемъ—*Бараны*.

Всего—Острожская ординація обнимала *602* населенныхъ пункта. Отсюда можно видѣть, какъ громадны были имѣнія кня-

зей Острожскихъ, раздаренныя послѣднимъ наслѣдникомъ ихъ княземъ Янушемъ Сангушко [1]).

Имѣнія собственно Заславскія подѣлили между собою въ 1774 году братья князя Януша, рожденные отъ Варвары *Дуниной,* а именно—*Іосифъ,* великій надворный маршалокъ, *Іеронимъ*—воевода Волынскій и *Янушъ* великій коронный стражникъ. Этотъ послѣдній получилъ городъ *Заславль,* въ замкѣ котораго онъ постоянно жилъ. Онъ развелся съ первою своею женою *Каролиною* Годскою, дочерью воеводы Подляскаго, и женился вторично на *Анелѣ* Ледоховской, вдовѣ по Држевецкомъ. Самъ этотъ князь Янушъ Сангушко велъ тихую, уединенную жизнь въ Заславлѣ или Кременцѣ (онъ былъ Кремен. старостою) и избѣгалъ всякой политики, представлявшей тогда полнѣйшій безпорядокъ (приближались и совершались раздѣлы Польши), между тѣмъ, какъ его жена Анеля принимала дѣятельное участіе въ тогдашней политикѣ, предводительствуя на сеймикахъ. Изъ нѣсколькихъ дѣтей его—долѣе другихъ жили —сынъ *Карлъ* и дочь *Варвара,* вышедшая замужъ за Малаховскаго. Князь Карлъ Сангушко, женившись на своей двоюродной сестрѣ княжнѣ Доротеѣ Сангушко, скоро развелся съ нею и велъ уединенную, одинокую жизнь въ Заславлѣ, гдѣ и умеръ въ 1840 г. Послѣ него *Заславлемъ* владѣла сестра его Малаховская, а послѣ ея смерти онъ перешелъ во владѣніе князей Романа и Владислава, внуковъ князя Іеронима Сангушко, воеводы Волынскаго [2]). Нынѣ (1891 г.) г. Заславлемъ владѣетъ князь Романъ Сангушко, единственный представитель сего княжескаго рода. Онъ постоянно живетъ въ своемъ м. Славутѣ Засл. у. и въ настоящее время бездѣтенъ.

Выше было сказано, что до послѣдней четверти 14 вѣка (=до 1386 г.) нѣтъ достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о городѣ Заславлѣ. Достовѣрная исторія его начинается лишь съ 1386 г. Съ этихъ поръ и далѣе, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, городъ этотъ былъ главною резиденціею богатыхъ и знаменитыхъ древне-русскихъ князей Острожскихъ, Заславскихъ и Сангушекъ, и потому можно предполагать, что нѣкогда онъ былъ гораздо обширнѣе и многолюднѣе, чѣмъ нынѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшие и до нынѣ остатки валовъ и укрѣ-

---

[1]) См. историческія свѣдѣнія о Кольбушовской транзакціи въ моемъ описаніи г. Дубно въ «Историко-статистическомъ описаніи Волын. епархіи», т. 2, стр. 862.

[2]) Steckiego T. «Wołyń», t. 1, 1864, стр. 309—318.

леній, возведенныхъ еще княземъ Василіемъ Ѳеодоровичемъ Острожскимъ надъ р. Горынемъ—недалеко отъ княжескаго замка, древнія зданія, въ томъ числѣ и три костела. Но неоднократныя нападенія крымскихъ татаръ и казаковъ не разъ обращали городъ въ груду развалинъ. Во время этихъ нападеній были уничтожаемы и права и привиллегіи, данныя городу въ разное время королями польскими и великими князьями литовскими. Посему въ 1754 г. король Августъ III выдалъ сему городу привиллегію, въ которой онъ говоритъ, между прочимъ: «такъ какъ городъ Заславль надъ р. Горынемъ, одинъ изъ первыхъ городовъ на Волыни, славившійся нѣкогда замкомъ, зданіями, торговлею и народонаселеніемъ, пользовался правами, дарованными ему князьями Литовскими и королями польскими и пропавшими во время козацкихъ войнъ, то въ виду сего нынѣ мы опять даруемъ или, лучше сказать, возобновляемъ ему право магдебургское и къ прежде бывшимъ ярмаркамъ прибавляемъ двѣ новыя, имѣющія продолжаться каждая двѣ недѣли» [1]).

Г. Заславль неоднократно подвергался вражескимъ нападеніямъ. Такъ, прежде всего *въ 1491 году* татары напали на Заславль, но подъ стѣнами его потерпѣли сильное пораженіе. Объ этомъ въ Кіевской лѣтописи *подъ 1491 годомъ* читаемъ такъ: «приходиша татарове Завольскыи на Волыньскую землю 10,000: въ Володимери церкви пожгли, и великую церковь Богоматери мурованую; а людей безчисленно посѣкли и полонили. И събрашась Волынци съ Ляхи, угониша ихъ недалече *отъ Жеславля* и побиша поганыхъ, и полонъ отполониша; мало утекло ихъ, и тыя отъ зимы измроша, не дошедши Улусовъ. Надъ Волынци Старостою былъ Луцкимъ князь Симеонъ Юрьевичъ Голшанскый. Мало нашихъ убито, ниже и десяти; а поганцевъ 8,000» [2]).

Въ 1534 году секретарь Королевскій Николай Венжикъ разбилъ значительный отрядъ татаръ подъ валами Заславля.

Въ 1577 году воевода Брацлавскій, князь Янушъ Николаевичъ Збаражскій, освободивъ князя Константина Кон. Острожскаго, осажденнаго татарами въ Дубнѣ, догналъ убѣгавшаго непріятеля подъ самымъ г. Заславлемъ и здѣсь вторично раз-

---

[1]) Steckiego T. «Wołyń», ч. 1, стр. 319; ср. Balyńskiego M. «Starożytna Polska», t. 2, cz. 2, стр. 927, и *Сендульскаго Ап.* «Городъ Заславль» въ Волын. Епарх. Вѣдом. за 1875 г., № 20, стр. 805.

[2]) *Карамзина Н. М.* «Исторія Государ. Рос.», кн. 2, т. 6, примѣч. стр. 99—100.

билъ его отнявъ при этомъ всю добычу, захваченную имъ въ Дубнѣ.

Въ 1648 году Богданъ Хмельницкій, возвращаясь послѣ неудачной осады Замостья, опустошилъ по дорогѣ г. Заславль, предавъ въ немъ огню и мечу все, что носило на себѣ отпечатокъ панскаго и жидовскаго: костелы были разрушены, а синагоги еврейскія обращены въ конюшни.

Въ 1650 году казацкій загонъ Ивана Дунца, разорившій много селъ и мѣстечекъ на Волыни, напалъ на Заславль, но польскій полководецъ Фирлей здѣсь аттаковалъ его и разбилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Паломничество въ Почаевскую Лавру изъ м. Гусятина Каменецкой епархіи *).

Мѣстечко Гусятинъ находится на самой границѣ Австріи, противъ Австрійскаго города Гусятина, населеннаго преимущественно католиками и уніатами. Въ пограничной полосѣ Подольской губерніи, въ которую входитъ и м. Гусятинъ, слѣды католицизма, процвѣтавшаго во время польскаго владычества, остались еще и по настоящее время. Такъ, крестьянинъ къ святымъ Таинствамъ, въ большинствѣ случаевъ, относится поверхностно, лишь бы ихъ только отбыть. Посѣщая храмъ Божій, онъ, не обращая вниманія на церковное пѣніе и чтеніе, свою молитву дѣетъ. По примѣру русскихъ паломниковъ наши крестьяне тоже ходятъ на поклоненіе, но часто въ дни католическихъ праздниковъ: Божьяго тѣла, Ягодной, Антонего, Роха и многихъ другихъ, которые и до сихъ поръ празднуютъ наравнѣ съ православными. Это поклоненіе называютъ отпустомъ отъ католическаго отпущенія грѣховъ; тутъ крестьяне исповѣдываются и пріобщаются св. Таинъ, не слушая въ церкви самаго Богослуженія. Причина такого печальнаго явленія—тяжелый гнетъ крѣпостнаго ига-барщины до 1862 года, когда священникъ не имѣлъ возможности быть въ духовномъ общеніи съ своими пасомыми, отсутствіе до 1884 года школъ и самое сосѣдство съ католицизмомъ и его пропагандой. Правда въ шестидесятыхъ годахъ, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, появилась тутъ церковная школа. И священнику

*) Изъ «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1891 года.

пограничной съ Австріей мѣстности необходимо быть бдительнымъ стражемъ своихъ пасомыхъ и приложить особенную заботу къ ихъ преуспѣянію въ религіозно-нравственномъ развитіи. Со дня моего священства, я обратилъ особенное вниманіе на недостатки своихъ прихожанъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи и своими постоянными заботами, при Божіей помощи, священникъ м. Гусятина успѣлъ достигнуть многаго. За это время мнѣ удалось расположить прихожанъ къ сознательному посѣщенію храма Божія, ввести говѣніе, по уставу св. церкви, на первой недѣлѣ великаго поста и въ эти дни бываетъ болѣе 300 душъ говѣющихъ, неопустительно посѣщающихъ ежедневно каждую службу, ввести воскресныя собесѣдованія и общее церковное пѣніе многихъ молитвословій, уменьшить пьянство, существовавшее здѣсь въ большихъ размѣрахъ, образовать прекрасный хоръ изъ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые зачастую получали денежное пособіе отъ Гусятинскаго Братства.

Для большаго же преуспѣянія своихъ прихожанъ въ св. православной вѣрѣ и для того, чтобы ознакомить желающихъ, какъ идти на поклоненіе и какъ покланяться святынямъ, еще въ св. четыредесятницу мною было рѣшено предпринять паломничество въ Почаевскую обитель съ псаломщикомъ Евгеніемъ Ковальскимъ и хоромъ пѣвчихъ въ числѣ 30 человѣкъ. Такъ какъ хоръ послужилъ мнѣ большимъ подспоріемъ къ преуспѣянію и развитію въ народѣ религіозно-нравственнаго настроенія, я всѣ расходы по содержанію его взялъ на свой счетъ. Первыхъ чиселъ Мая о своемъ намѣреніи я заявилъ Преосвященнѣйшему Димитрію и милостивый Архипастырь, одобривъ мое намѣреніе, далъ свое Архипастырское наставленіе; но день отправленія пока еще не былъ назначенъ. 8 Іюня послѣ архіерейскаго Богослуженія, въ которомъ и меня Господь сподобилъ участвовать, я получилъ благословеніе и напутственное наставленіе отъ Архипастырей—Димитрія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго и Акакія, Епископа Балтскаго. 9 Іюня въ день св. Троицы я предложилъ въ церкви прихожанамъ—не пожелаетъ ли кто путешествовать со мною въ Почаевскую обитель. Желающихъ оказалось много и 11 Іюня назначенъ былъ день выступленія. Въ этотъ день Богослуженіе окончилось рано. Въ 9 часовъ утра раздался благовѣстъ, призывающій желающихъ идти на поклоненіе въ Почаевскую Лавру. Начали собираться на церковный погостъ съ своими котомками богомольцы и ихъ родственники и зна-

комые; къ 10 часамъ церковный погостъ былъ переполненъ Гусятинскими прихожанами—простолюдинами и интеллигентными, и тутъ начали богомольцы записываться въ списокъ, необходимый для нихъ на свободный пропускъ документъ, который и былъ завѣренъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ. Родственники и знакомые давали богомольцамъ свои лепты на молитву въ св. обители и на пріобрѣтеніе въ Лаврѣ святыхъ иконъ. Когда всѣ котомки были уложены на приготовленные 3 подводы,— одна моя, а двѣ отъ прихожанъ,— я отправился съ собравшимися прихожанами въ церковь, для служенія напутственнаго молебна. Въ нѣсколько минутъ церковь была переполнена молящимися и иконы залиты огнями свѣчъ. Во время напутственнаго молебствія св. Троицѣ, всѣ присутствующіе стояли на колѣняхъ и съ умиленіемъ возносили свои молитвы къ Богу. По окончаніи молебствія и провозглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Димитрію и всѣмъ прихожанамъ, была пропѣта молитва за Царя и, по возгласѣ «съ миромъ изыдемъ», всѣ съ пѣніемъ тропаря храму, предшествуемые священникомъ и псаломщикомъ, отправились въ путь. Знакомые и родственники провожали своихъ паломниковъ до выхода за околицу на разстояніи 2-хъ верстъ. Эти проводы имѣли видъ самаго торжественнаго крестнаго хода и обратили на себя вниманіе жителей заграничнаго Гусятина, которые, собравшись, смотрѣли на шествіе. На разстояніи 2-хъ верстъ отъ церкви наступила трогательная картина прощанія: матери благословляли своихъ дѣтей, дѣти цѣловали родителей и у всѣхъ были слезы на глазахъ, но эта картина продолжалась не долго. По моему слову всѣ паломники въ числѣ 83 человѣкъ съ пѣніемъ «Спаси Господи люди Твоя» тронулись далѣе по направленію въ с. Кузьминчикъ, оставивъ своихъ односельцевъ у воротъ смотрящими на удаляющихся. Дорога изъ Гусятина до Кузьминчика и Голеницева пролегаетъ по самой границѣ и на этомъ пути противъ с. Кузьминчика расположена Австрійская деревня Ольховецъ и такъ какъ изъ Гусятина до самаго Голеницева хоръ стройно пѣлъ, то жители Австрійскаго Ольховца и нашего Кузьминчика въ большомъ количествѣ вышли на встрѣчу, недоумѣвая видѣнному. Всѣхъ не мало поражало, что идетъ такая масса народа съ прекраснымъ пѣніемъ и священникомъ. Тутъ пришлось услышать съ Австрійскаго берега слѣдующее: «Чи вжежъ то батюшка веде васъ всихъ въ Почаевъ? Давъ бы Богъ милостивый, щобъ и у

насъ це колы було». Минувши с. Кузьминчикъ, пришлось не много остановиться и принять лепту отъ Кузьминецкихъ женщинъ на молитву въ Почаевъ. Недоходя версты до Голенищевской церкви, мы повстрѣчали Кузьминецкаго священника о. Василія Балицкаго, ѣхавшаго изъ Голенищева,—онъ и жена его возвратились обратно и присоединились къ нашему шествію. Въ церкви с. Голенищева, за отсутствіемъ мѣстнаго священника, о. Василіемъ Балицкимъ былъ отслуженъ молебенъ храмовому святому Іоанну Богослову, при стройномъ пѣніи Гусятинскаго хора. Молебенъ былъ законченъ многолѣтіемъ и молитвою за Царя, пропѣтою всѣми паломниками. Изъ Голенищевской церкви, при стройномъ пѣніи Ирмосовъ и Тропарей, мы отправились чрезъ дер. Жарнаговку въ с. Иванковцы. Проходя возлѣ церкви, всѣ зашли въ церковь въ надеждѣ и тутъ отслужить молебенъ, но надежды наши не сбылись, такъ какъ священникъ служилъ панихиды на кладбищѣ, и мы ограничились каждый частною молитвою. Изъ Иванковецъ нашъ путь слѣдованія—въ м. Сатановъ, но по пути, въ 3-хъ верстахъ въ сторону, находится Сатановскій Свято-Троицкій монастырь, куда мы и отправились. Въ обитель мы вошли съ пѣніемъ тропаря св. Троицѣ и посѣтили св. храмъ, гдѣ, по окончаніи вечерняго Богослуженія, по просьбѣ нашей былъ отслуженъ молебенъ св. Троицѣ И тутъ отрадно было смотрѣть, какъ каждый изъ богомольцевъ возносилъ свою молитву Богу и ставилъ свѣчку предъ иконою. По выходѣ изъ церкви, подкрѣпившись пищею, всѣ отправились на ночлегъ въ указанное о. Игуменомъ Антониномъ помѣщеніе. Въ 3½ часа утра, 12 Іюня паломники поднялись и въ чинномъ порядкѣ пришли къ церкви, пропѣли тропарь св. Троицѣ и, поблагодаривъ о. Игумена за ночлегъ, отправились въ путь. По дорогѣ въ Сатановъ мною были прочитаны въ слухъ утреннія молитвы и канонъ Богородицѣ. Чрезъ м. Сатановъ проходили тихо безъ пѣнія, такъ какъ было раннее время и многіе жители еще спали. Изъ Сатанова хоръ и большинство паломниковъ отправились въ с. Сатановку просить священника о. Игнатія Розумовскаго отслужить молебенъ, мнѣ же съ нѣсколькими паломниками необходимо было остаться на время въ Сатановѣ, чтобы подать медицинскую помощь заболѣвшей дѣвушкѣ и обзавестись на дорогу необходимыми медикаментами. Къ 7-ми часамъ утра уже всѣ были въ с. Сатановкѣ, гдѣ о. Игнатій поспѣшилъ отслужить молебенъ святому храма, Архистратигу Михаилу; при стройномъ пѣніи нашего хора церковь была

переполнена какъ нашими паломниками, такъ и многими изъ прихожанъ с. Сатановки. По окончаніи молебствія, о. Игнатій просилъ меня и псаломщика посѣтить его домъ и откушать чашку чаю, но мы, поблагодаривъ его, отказались, не желая оставить своихъ спутниковъ и, тутъ же простившись съ о. Игнатіемъ, отправились при пѣніи своего хора. Въ концѣ села всѣ остановились, чтобы подкрѣпиться пищею; но радушный и гостепріимный старикъ о. Игнатій распорядился вынесть намъ на площадь самоваръ и другія яствія и вышелъ самъ. Благодаря достоуважаемому о. Игнатію, всѣ пѣвчіе и всѣ дѣти и старики выпили по стакану чаю и, подкрѣпившись пищею, пропѣли молитву: «Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ». Поблагодаривъ о. Игнатія за гостепріимство и радушіе и испросивъ благословеніе у Божьяго старца, отправились при пѣніи ирмосовъ дальше въ с. Мартинковцы. Въ этотъ день мы проходили слѣдующія села: Репну, гдѣ молились у часовни, устроенной въ честь Царя Освободителя, Волынской губерніи Федурки, Лозову, Хворостову и ночлегъ имѣли въ с. Ожиговцахъ. Отъ Сатановскаго монастыря до Ожиговецъ—разстоянія 60 верстъ. Проходя этими селами, хоръ пѣлъ ирмосы и другія пѣснопѣнія, а на полѣ занимались разсказами изъ Священной Исторіи. Недоходя до Ожиговецъ верстъ 5, наши паломники, почувствовавъ усталость, желали уже ночевать на полѣ, у растущихъ трехъ деревьевъ, но ночлегъ тутъ былъ совершенно не удобный за отсутствіемъ воды и жилыхъ помѣщеній. Тутъ мною было предложено чтеніе акаѳиста и вечернихъ молитвъ и продолженіе пути; по моему слову, благословенъ Богъ нашъ, всѣ поднялись и, забывъ про усталость, пошли впередъ, опережая другъ друга, чтобы лучше слушать молитвы и не замѣтили, какъ дошли до Ожиговецъ съ закатомъ солнца. Въ Ожиговцахъ ночевали у двухъ смежныхъ крестьянъ. Всѣ спали на подворьи подъ открытымъ небомъ. Въ этотъ день никто изъ путешественниковъ не ѣхалъ а всѣ шли пѣшкомъ. 13 Іюня, поблагодаривши хозяевъ за ночлегъ, паломники пошли въ Н. Греблю; по пути были прочитаны утреннія молитвы и акаѳистъ св. Николаю. Слѣдующее село Москалевка отстоитъ отъ Ожиговецъ въ разстояніи 15 верстъ и путь пролегаетъ исключительно по границѣ частью сухопутной. Австрійскіе уніаты, узнавши цѣль нашего путешествія и слыша стройное пѣніе, присоединялись къ нашему шествію, чтобы насладиться пѣніемъ и свою молитву присоединить къ нашей. Въ этотъ день проходили чрезъ села: Москалевку, Ванжуловъ, Дума-

новку и Чайчинцы, гдѣ имѣли ночлегъ и сегодня прошли около 60 верстъ, но особенно усталыхъ не было. Между Думановкой и Чайчинцами прочитаны были вечернія молитвы. Во всѣхъ селахъ, начиная съ Москалевки до Почаева, устроены часовни, напоминающія приближеніе Почаевской святой обители, у часовень богомольцы останавливаются для молитвы, и мы возлѣ каждой часовни возносили свои молитвы стройнымъ пѣніемъ, при чемъ народъ собирался въ большомъ количествѣ, и на нѣкоторое разстояніе сопутствуя намъ, спрашивалъ, что значитъ наше путешествіе и каковъ такой великій праздникъ въ Почаевѣ?! По дорогѣ въ разныхъ мѣстахъ къ намъ присоединялись богомольцы, слѣдующіе въ Почаевъ. Съ 13 на 14 Іюня ночью къ намъ прибыли еще три подводы съ 12 человѣками Гусятинскихъ богомольцевъ съ нѣсколькими грудными дѣтьми и присоединились къ нашему шествію. Изъ Чайчинецъ вышли въ 4 часа утра, на пути въ Вишневецъ были прочитаны утреннія молитвы и акаѳистъ Спасителю. Нужно замѣтить, что м. Вишневецъ принадлежало нѣкогда извѣстному въ исторіи роду князей Вишневецкихъ, и сохранившійся до сихъ поръ замокъ служилъ нѣкоторое время пребываніемъ жены перваго самозванца Марины Мнишекъ; при видѣ этого дворца, я счелъ умѣстнымъ разсказать исторію объ убіеніи въ Угличѣ царевича Димитрія и о самозванцѣ Лже—Димитріѣ. Въ м. Вишневцѣ намъ желательно было отслужить молебенъ въ церкви, но, за отсутствіемъ настоятелей церквей, наше желаніе не исполнилось и мы, ограничившись пѣніемъ своихъ пѣвчихъ, отправились на Таражъ въ Почаевъ. Посѣщавшіе Почаевъ сообщили, что на 5 верстѣ отъ Вишневца мы увидимъ Почаевъ. Всѣ мы, а особенно дѣти, не чувствуя усталости отъ продолжительнаго пути, стремились впередъ съ особеннымъ желаніемъ поскорѣе увидѣть св. обитель. Наконецъ желанный часъ насталъ. Раньше взрослые, а потомъ и дѣти увидѣли кресты и вызолоченные куполы храма св. обители. Всѣ остановились и осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, а пѣвчіе стройно пропѣли тропарь «Къ Богородицѣ нынѣ притецемъ грѣшніи». Проходя у селенія Лѣсовка около кладбищенской часовни молились за усопшихъ отцевъ, братій и всѣхъ православныхъ христіанъ. Стройное пѣніе и тутъ остановило многихъ проѣзжающихъ и проходящихъ, такъ что вся дорога была занята прохожими и подводами и не было возможности проѣхать по дорогѣ. Въ Таражѣ пришлось ждать болѣе двухъ часовъ, пока не прошелъ застигнувшій насъ

здѣсь дождь и не разошлись тучи. Предъ выходомъ изъ Таража мы встрѣтились съ порядочнымъ количествомъ богомольцевъ, въ числѣ коихъ находилась жена священника с. Шибенной Волынской губерніи и ея сестра, учительница церковно-приходской школы того же прихода (с. Шибенна въ 80 верстахъ отъ Почаева). Какъ только небо прояснилось, мы и всѣ присоединившіеся къ намъ по пути богомольцы, которыхъ съ нами оказалось болѣе 150 человѣкъ, собрались у Таражской часовни, пропѣли хоромъ тропарь Богородицѣ и молитву за Царя и затѣмъ, съ пѣніемъ хора, начали взбираться на крутую гору, покрытую большимъ лѣсомъ. На оставшемся 7-ми верстномъ разстояніи въ Почаевъ мною и псаломщикомъ Ковальскимъ были прочитаны акаѳистъ Спасителю и Божіей Матери, и даже большая грязь и лужи отъ только что выпавшаго дождя не препятствовали богомольцамъ продолжать свой путь. Въ такомъ молитвенномъ настроеніи 7 верстъ были пройдены незамѣтно и мы, благодаря Бога и Пресвятую Дѣву Марію, благополучно достигли Почаева. Во время всего нашего путешествія, несмотря на выпадавшіе каждый день проливные дожди, намъ не пришлось и разу быть промоченными, а грязная и полупросохшая дорога способствовала къ облегченію нашего пути, такъ какъ почти всѣ шли босикомъ. Во время путешествія Пресвятая Владычица покрывала своимъ покровомъ прибѣгающихъ и припадающихъ къ Ней.

Чрезъ село Почаевъ всѣ шли въ чинномъ порядкѣ при пѣніи хоромъ ирмосовъ и молитвы за Царя, у первой часовни были пропѣты тропарь Божіей Матери и Преподобному Іову, при чемъ каждый клалъ по земному поклону и прикладывался къ иконѣ Божіей Матери. Въ самомъ мѣстечкѣ Почаевѣ паломники остановились, а я отправился въ Обитель испросить у Преосвященнаго Владыки, Епископа Волынскаго и Житомірскаго и Священно-Архимандрита Лавры Модеста, благословеніе и разрѣшеніе войти намъ въ св. Обитель съ пѣснопѣніями. Получивъ разрѣшеніе, мы съ пѣснопѣніями подошли къ св. воротамъ и, тутъ остановившись, благоговѣйно пропѣли тропарь «Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ грѣшніи» и каждымъ былъ положенъ земной поклонъ. Затѣмъ чрезъ св. Обитель до Успенской Соборной церкви шли съ пѣніемъ тропаря св. Троицѣ. Было шесть часовъ вечера, когда мы вошли въ св. Обитель и въ Успенскую Соборную церковь, въ которой совершалось вечернее Богослуженіе. Величіе и Великолѣпіе святыни произвели сильное глубокое благоговѣйное впечатлѣніе на

Гусятинцевъ. По окончаніи вечерняго Богослуженія, Преосвященный Модестъ пригласилъ меня къ себѣ, преподавъ благословеніе моимъ спутникамъ, разрѣшилъ въ этотъ вечеръ совершить всенощное Богослуженіе въ какой угодно церкви св. Обители, помѣститься съ своими прихожанами въ Лаврской гостиницѣ и имѣть продовольствіе отъ Обители. При этомъ, Преосвященный Модестъ сказалъ, что о прибытіи нашемъ писалъ къ нему Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

Получивъ благословеніе, я отправился въ Успенскій Соборъ и приложившись съ своими паломниками къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери и къ стопѣ ея, отправились въ пещерную церковь, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Іова и тутъ, приложившись къ мощамъ Преподобнаго, я отслужилъ всенощное бдѣніе при пѣніи своего хора и чтеніи своихъ паломниковъ. Слухъ о нашемъ прибытіи разнесся по Обители, и каждый любопытствовалъ увидѣть Гусятинскаго священника и его паломниковъ, а особенно послушать пѣніе прибывшаго сюда Гусятинскаго хора. И дѣйствительно еще до начала Богослуженія собралось столько народа изъ приходящихъ богомольцевъ и даже изъ братіи св. Обители, что большая пещерная церковь была переполнена молящимися. Не смотря на трудный, почти четырехдневный путь, хоръ пѣлъ по обиходу Бахметьева такъ стройно, что на лицѣ каждаго можно было замѣтить его душевное молитвенное настроеніе и благоговѣніе. Особенно сильное впечатлѣніе произвело пѣніе на богомольцевъ чужихъ, т. е. пришедшихъ изъ разныхъ концовъ Россіи. Послѣ всенощнаго Богослуженія, я передалъ милостивый разговоръ со мною Преосвященнѣйшаго Модеста моимъ прихожанамъ; они возрадовались и, возблагодаривъ Бога за Архипастырскую заботливость, отправились въ отведенное намъ помѣщеніе. Подкрѣпившись пищею, выданною изъ Лавры, паломники слушали чтеніе описанія св. Обители, продолжавшееся около часу. 15 числа, въ субботу, въ 4 часа утра, по благовѣсту всѣ отъ малаго до стараго отправились въ Успенскую церковь, гдѣ выслушавъ заутреню, въ 6 часовъ отправились къ обѣднѣ въ церковь Преподобнаго Іова, которую совершалъ я при пѣніи Гусятинскаго хора, а церковь была переполнена молящимися. Послѣ ранней обѣдни, которая по причинѣ большаго числа причастниковъ продолжалась до $^1/_2$ 9 часа утра, я со всѣми своими прихожанами и хоромъ пошли въ пещеру, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Іова. Тутъ

я служилъ молебенъ и акаѳистъ Преподобному Іову и мои спутники колѣнопреклонно и съ умиленіемъ возносили молитвы къ угоднику Божію, прося его ходатайства за нихъ предъ Богомъ. По окончаніи молебна, всѣ прикладывались къ мощамъ Преподобнаго Іова. Изъ пещерной церкви мы опять отправились въ Успенскую, гдѣ уже оканчивалась поздняя обѣдня, послѣ которой Священно-Архимандритомъ Обители, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ съ цѣлымъ сонмомъ священнослужителей, въ числѣ которыхъ Богъ сподобилъ участія и меня, отслуженъ былъ акаѳистъ съ молебномъ Божіей Матери при пѣніи двухъ хоровъ Лаврскаго и Гусятинскаго. Церковь была полна народа и каждый устами святителя возносилъ свои молитвы и прибѣгалъ къ Покрову Пресвятой Богородицы, прося ходатайства и заступничества предъ Господомъ Богомъ. По окончаніи молебна съ акаѳистомъ, всѣ присутствующіе прикладывались къ Почаевской Чудотворной иконѣ Божіей Матери, которая находится надъ царскими вратами и торжественно опускается во время акаѳиста. Въ два часа дня послѣ обѣда братіи, Гусятинскимъ паломникамъ былъ предложенъ обѣдъ въ трапезѣ Обители, а мнѣ и моему помощнику отъ трапезы Его Преосвященства. Послѣ обѣда до 5-ти часовъ вечера Гусятинскіе паломники прослушали житіе Преподобнаго Іова. По окончаніи чтенія, моими прихожанами было предложено слѣдующее: «Батюшка! Благодаря милости Преосвященнѣйшихъ Владыкъ, намъ сегодня предложенъ обѣдъ и наши продовольственные гроши въ карманѣ, по сему просимъ васъ пріобрѣсть на наши деньги икону —копію Почаевской Божіей Матери и Преподобнаго Іова въ нашу Гусятинскую церковь и освятить ихъ здѣсь въ Соборѣ. Это будетъ намъ и дѣтямъ нашимъ памятка нашего славнаго путешествія въ Почаевскую обитель»; я одобрилъ ихъ желаніе и на собранныя деньги пріобрѣлъ снимокъ Чудотворной Почаевской Божіей Матери и Преподобнаго Іова и отнесъ ихъ въ Соборную церковь для освященія. Въ 5-ть часовъ вечера раздался благовѣстъ и всѣ мы отправились въ Архіерейскую крестовую церковь, гдѣ было отслужено всенощное бдѣніе при стройномъ пѣніи Гусятинскаго хора. Послѣ всенощнаго бдѣнія пошли въ Успенскую церковь и тамъ удостоились Таинства св. исповѣди.

Въ числѣ нашихъ паломниковъ былъ чиновникъ Гусятинской таможни г. Карповскій, совершенно лишенный зрѣнія, и несчастнаго слѣпца я и мой помощникъ Ковальскій водили и объясняли ему всѣ достопримѣчательности святыни.

Изъ Соборной церкви вышли около 9 часовъ и въ гостинницѣ были прочитаны акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, Преподобному Іову и молитвы ко причащенію. 16-го Іюня всѣ Гусятинскіе паломники подъ руководствомъ моимъ и псаломщика Ковальскаго въ 5 часовъ утра отправились въ церковь. Пѣвчіе и дѣти, прослушавъ раннюю обѣдню, сподобились св. причастія, взрослые же и старики сподобились св. причастія на поздней обѣднѣ, которая началась въ 9-ть часовъ и была совершена Священно-Архимандритомъ Преосвященнѣйшимъ Модестомъ въ сослуженіи двухъ Архимандритовъ, Іеромонаховъ Почаевской Лавры, Протоіерея Холмской епархіи и меня, при очередномъ пѣніи двухъ хоровъ Лаврскаго и Гусятинскаго. Пѣніе того и другаго хора было гармонично-стройное и благоговѣйное,—трудно было даже отличить, какимъ хоромъ выполняется извѣстное пѣснопѣніе. Величіе св. храма Господня, озареннаго тысячами зажженныхъ предъ иконами свѣчъ, торжественность Архіерейскаго служенія, глубоко назидательное слово Архипастыря, стройное и благоговѣйное пѣніе двухъ хоровъ производили особенное глубоко-молитвенное настроеніе въ душѣ молящихся. Литургія закончилась молебномъ Божіей Матери, послѣ коего прикладывались къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери и другимъ святынямъ Успенскаго Собора. Послѣ Литургіи я съ псаломщикомъ Ковальскимъ были приглашены Преосвященнѣйшимъ Модестомъ въ его покои и Преосвященнѣйшій въ милостивой своей рѣчи благодарилъ за стройное пѣніе хора и предпринятое паломничество, при чемъ сказалъ мнѣ явиться въ 6 часовъ вечера. Въ два часа нашимъ паломникамъ былъ предложенъ въ Лаврской трапезѣ обѣдъ. Въ промежутокъ времени отъ обѣда до вечерняго Богослуженія всѣ наши паломники разсматривали достопримѣчательности Почаевской Лавры, при чемъ многіе подымались на высокую колокольню, откуда представляется величественный видъ какъ на самую Лавру, такъ и на окружающую мѣстность на нѣсколько десятковъ верстъ въ окружности. Въ то же время пѣвчимъ было роздано 10 рублей, полученныхъ мною отъ Гусятинскаго Братства. Въ 5 часовъ вечера всѣ слушали вечернее Богослуженіе, по окончаніи котораго, я отправился къ Преосвященнѣйшему Владыкѣ, который разспрашивалъ меня о Подольской епархіи, о цѣли настоящаго паломничества, о самомъ путешествіи и о времени возвращенія. Послѣ бесѣды Владыка вручилъ мнѣ массу молитвенниковъ, брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и крестиковъ для раздачи моимъ спут-

никамъ. По выходѣ отъ Преосвященнѣйшаго я раздалъ подарокъ паломникамъ и предложилъ имъ приготовиться съ вечера для завтрашняго ранняго выхода въ обратный путь. 17 Іюня въ 4 часа утра, всѣ мы отправились къ заутрени въ Успенскую церковь. Послѣ заутрени съ разрѣшенія благочиннаго Лавры Іеромонаха Гавріила, я служилъ молебенъ съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ, а затѣмъ всѣ Гусятинскіе паломники, приложившись къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери и другимъ святынямъ, отправились въ церковь Преподобнаго Іова, гдѣ каждый вознесъ хотя краткую, но теплую молитву къ угоднику Божію и тоже приложились къ его св. мощамъ. При этомъ были взяты иконы Божіей Матери и Преподобнаго Іова, пріобрѣтенныя паломниками, въ Гусятинскую церковь, эти иконы находились до сего времени на престолѣ въ Успенскомъ Соборѣ. Въ 7 часовъ отправились въ крестовую церковь и слушали раннюю литургію въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Модеста. По окончаніи литургіи, Гусятинскіе паломники получили благословеніе Владыки и, вышедши изъ церкви, остановились, поджидая выхода изъ церкви Его Преосвященства. Какъ только Владыка подошелъ, Гусятинскій хоръ стройно пропѣлъ «ис-пола эти деспота» а всѣ остальные встрѣтили Его Преосвященство низкимъ поклономъ. Преосвященный, взявъ у меня иконы Божіей Матери и Преподобнаго Іова, благословилъ ими насъ всѣхъ и разрѣшилъ нести ихъ чрезъ Почаевъ и села Волынской губерніи открытыми. При этомъ псаломщику Е. Ковальскому была дана просфора за стройное пѣніе хора. На прощаніе Владыка еще разъ благословилъ насъ и мы низко, съ русскимъ «спаси Богъ», поклонились и вышли изъ святой Обители. У св. воротъ пропѣли тропарь Богородицѣ и Преподобному Іову, осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ и положивши по земному поклону, отправились въ гостинницу за вещами. Совершивъ благоговѣйное поклоненіе святынямъ Почаевской Лавры, въ душѣ каждаго изъ насъ осталось глубокое впечатлѣніе и воспоминаніе о восхитительной картинѣ сего святаго мѣста. Нашъ выходъ былъ замедленъ почти на часъ времени, такъ какъ заболѣла 12 лѣтняя дѣвочка, которой необходима была медицинская помощь. Благодаря Лаврскому врачу Іеромонаху Агапиту, Лаврской аптекѣ и смотрителю гостинницы г. Вишневскому, дѣвушка скоро почувствовала себя лучше и въ 9 часовъ мы могли начать свой обратный путь. Выходъ нашъ изъ Почаева былъ торжественный. Всѣ шли безъ шапокъ, я и псаломщикъ Е. Ковальскій шли впереди съ

иконами въ рукахъ, за нами слѣдовалъ хоръ, а дальше въ чинномъ порядкѣ всѣ остальные наши паломники. Чрезъ Почаевъ мы проходили съ пѣніемъ молитвы за Царя и великаго славословія. Къ намъ примкнуло множество богомольцевъ, возвращающихся изъ св. Обители по домамъ, и съ чувствомъ умиленія слушали стройное пѣніе хора. Улица была переполнена какъ самими путешественниками, такъ и здѣшними любопытными Почаевскими жителями, сопровождавшими насъ нѣсколько верстъ за Почаевъ, по дорогѣ въ м. Вишневецъ. Въ Вишневецъ мы шли на Таражъ, Звеняче и у часовень сихъ селъ пѣли тропари Богородицѣ и Преподобному Іову. Въ самомъ Вишневцѣ имѣли двухъ-часовый отдыхъ, гдѣ подкрѣпившись пищею, у часовни пропѣли тропари Пресвятой Богородицѣ и Преподобному Іову, пошли чрезъ Чайчинцы въ Думаненки на ночлегъ. По дорогѣ отъ Почаева до Думаненокъ пришлось встрѣчаться со многими паломниками среднихъ полосъ Россіи, съ которыми я и мои паломники бесѣдовали. Замѣчателенъ разговоръ паломника Пензенской губерніи глубокаго старца, который между прочимъ высказался: «я здѣсь жду васъ уже третій день и теперь молю и благодарю Всевышняго, что сподобилъ видѣть людей и тебя, батюшка, и такое богомоленіе». При этомъ прибавилъ, что уже скоро годъ, какъ онъ путешествуетъ по святымъ мѣстамъ. Разсказы такихъ далекихъ паломниковъ крайне удивляли моихъ спутниковъ, что Почаевъ какъ святыня посѣщается не только близкими по разстоянію людьми, но и живущими отъ Почаева за нѣсколько тысячъ верстъ. Здѣсь мои паломники узнали, что далеко живущіе въ Россіи православные живутъ съ большею вѣрою, чѣмъ здѣсь мы, когда они изъ такихъ далекихъ странъ, не щадя ни средствъ, ни труда, приходятъ въ Почаевскую Лавру съ цѣлью поклониться святынѣ, а у насъ, не смотря на близкое разстояніе такихъ великихъ святынь, какъ Кіевъ, Почаевъ, Козельщина и т. д., отправляющихся на поклоненіе бываетъ очень мало. Тутъ я и объяснилъ имъ, что нашъ край долго былъ подъ владычествомъ поляковъ, которые старались васъ ополячить, а русскій человѣкъ этого не испытывалъ. Между Чайчинцами и Думененками были прочитаны вечернія молитвы и акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. Въ Думаненкахъ былъ ночлегъ у крестьянина, который весьма радушно принялъ насъ всѣхъ; ночевали мы на подворьи подъ открытымъ небомъ. Изъ Думаненокъ путь слѣдовалъ чрезъ села Ванжуловъ, Москалевку, м. Бѣлозорку, с. Шибенно, Авратинъ и ночлегъ въ Ожигов-

цахъ. Чрезъ всѣ села мы проходили въ чинно-стройномъ порядкѣ, неся иконы Божіей Матери и Преподобнаго Іова открытыми съ пѣніемъ разныхъ молитвословій. Несмотря на то, что былъ рабочій день, во всѣхъ селахъ народъ выходилъ цѣлыми толпами и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, благоговѣйно прикладывались къ иконѣ Божіей Матери. Въ деревнѣ же Москалевкѣ выносили столы, покрытые бѣлыми скатертями, на которыхъ были хлѣбъ и соль, и встрѣчая такимъ образомъ, прикладывались къ иконѣ Божіей Матери. Особенно же торжественная встрѣча Гусятинскимъ паломникамъ была въ с. Шибенной, находящемся отъ прямаго пути въ сторонѣ на 4 версты; зашли туда по просьбѣ жены священника того села Александры Бояковской, которая слѣдовала съ нами изъ Таража въ Почаевъ. Встрѣча была слѣдующая: паломники въ извѣстномъ намъ уже порядкѣ подошли къ церкви при звонѣ колоколовъ, на погостѣ было уже множество народа—прихожанъ с. Шибенной. Предувѣдомленные о нашемъ прибытіи—мѣстный приходскій священникъ о. Іоаннъ Бояковскій и его тесть, заштатный священникъ о. Александръ Лысаковскій, поджидали на паперти у порога церкви съ крестомъ въ рукахъ. Подошедши, я приложился къ кресту, а о.о. Лысаковскій и Бояковскій къ иконѣ Божіей Матери и Преподобнаго Іова. По просьбѣ паломниковъ девяносто-лѣтній старецъ о. Лысаковскій служилъ акаѳистъ Покрову Божіей Матери съ колѣнопреклоненіемъ при пѣніи нашего хора. Маститый старецъ съ такимъ умиленіемъ читалъ, что слезы текли по его старческому лицу, а изъ слушающихъ какъ паломниковъ, такъ и тамошнихъ прихожанъ мало кто могъ удержаться отъ слезъ, отъ прочувствованной, благоговѣйной старческой молитвы. Послѣ акаѳиста о. Бояковскимъ, по произнесеніи краткой сугубой эктеніи и отпуста, была сказана слѣдующая рѣчь:

«Между священными картинами изъ новозавѣтной исторіи есть одна, изображающая престарѣлаго Іосифа, обручника Пресвятой Дѣвы Маріи съ посохомъ въ рукахъ и Богоматерь, ведущую за руку Отрока Іисуса. Это—Святое Семейство на пути изъ Назарета въ Іерусалимскій храмъ для молитвы. Конечно вы, братія, первѣе всего отсюда заимствовали образъ вашего священнаго и благочестиваго паломничества. И между вами, вижу, есть матери, ведущія за руки, подобно Богоматери, своихъ отрочатъ, и между вами—старость равную лѣтамъ св Іосифа. Благочестивые подражатели Христу! Отъ лица моихъ прихожанъ, которые съ благоговѣніемъ и любовію васъ

окружаютъ, и отъ себя привѣтствую васъ; приносимъ вамъ искреннее благодареніе за доставленное вами намъ братское, еже во Христѣ, утѣшеніе. Тебѣ, труженикъ Христовъ, о. Александръ,—мой благодарный поклонъ за преподанный мнѣ урокъ истиннаго и добраго пастырства Благодарю васъ всѣхъ, благочестивые паломники, отъ 8 лѣтняго отрока до 80 лѣтнихъ старцевъ, за высокій примѣръ моимъ прихожанамъ ревности по вѣрѣ православной. Да укрѣпитъ Господь руки и колѣна ваша разслабленныя, сторицею да воздастъ вамъ за претерпѣнные вами труды и понесенныя лишенія; молитвами же вашими да даруетъ Господь Богъ преуспѣяніе св. православной вѣры». Дальше слѣдовало провозглашеніе многолѣтія. По многолѣтіи было пропѣто хоромъ «Подъ Твою милость прибѣгаемъ». Вслѣдъ за тѣмъ я и псаломщикъ Ковальскій были приглашены къ священнику, а остальнымъ паломникамъ былъ предложенъ обѣдъ здѣсь же на церковномъ погостѣ. По окончаніи предложенной трапезы, всѣ опять вошли въ церковь, пропѣли молитву Пресвятой Богородицѣ и была произнесена сугубая эктенія съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшимъ Модесту и Димитрію, паломникамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Чрезъ с. Шибенно пришлось идти болѣе часа, такъ какъ самое село по своей населенности весьма большое и почти изъ каждаго дома выходили на встрѣчу для полученія благословенія и лобзанія св. иконъ.

Встрѣча, молитвы о.о. Іоанна и Александра и гостепріимство г. Бояковской останутся навсегда въ памяти Гусятинцевъ.

Во время скромной трапезы, изъ краткаго разговора моего съ о. Іоанномъ Бояковскимъ между прочимъ я узналъ, что въ с. Шибенной кромѣ министерской народной школы, въ которой мало подготовки въ религіозно-нравственномъ отношеніи, еще существуетъ церковно-приходская школа, гдѣ воспитываются исключительно дѣвочки, будущія матери—христіанки. Словомъ въ отцѣ Іоаннѣ можно было за самое короткое время узнать достойнаго пастыря, глашающаго своихъ овецъ по имени, что и было высказано мною при прощаніи.

Въ Авратинѣ, у кладбищенской церкви была пропѣта молитва Господня, и «со святыми упокой», при чемъ и Авратинцы, возвращаясь съ поля, присоединили и свои молитвы къ нашимъ. На пути изъ Авратина въ Ожиговцы были прочитаны вслухъ вечернія молитвы и акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ; ночлегъ былъ подъ открытымъ небомъ. 19 Іюня въ

4 часа утра вышли изъ Ожиговецъ и по пути въ Хворостову были прочитаны вслухъ молитвы утреннія, канонъ ангелу хранителю и акаѳистъ Божіей Матери. Въ этотъ же день проходили чрезъ слѣдующія села: Лозову и Федорки Волынской губерніи, Рѣпну и Мартинковцы Подольской губерніи и этими селами паломники проходили по прежнему съ пѣснопѣніями.

Въ селѣ Федоркахъ заслуживаетъ особеннаго вниманія встрѣча и гостепріимство крестьянина того села Никифора Андреева Лопушанскаго, который поджидалъ насъ уже другой день и приготовился къ встрѣчѣ и угостилъ всѣхъ обѣдомъ, мнѣ же, псаломщику, пѣвчимъ и болѣе уставшимъ былъ предложенъ еще и чай. Въ разговорѣ своемъ Лопушанскій сообщилъ, что онъ самъ, благодаря Бога, путешествовалъ по разнымъ святынямъ и назадъ тому нѣсколько дней, какъ пришелъ изъ Кіева, но подобнаго паломничества, какъ наше, не встрѣчалъ. Поблагодаривъ Бога и гостепріимнаго хозяина, наши паломники въ прежнемъ порядкѣ отправились въ путь. Лопушанскій и нѣсколько крестьянъ—стариковъ провожали насъ нѣсколько верстъ по дорогѣ въ Рѣпну, при чемъ сожалѣю, что священникъ с. Федорокъ въ то время былъ въ отсутствіи и что въ ихъ церкви не пришлось совокупно помолиться Богу.

Въ Рѣпной въ часовнѣ помолились за упокой души Императора Александра II и пропѣли вѣчную память. Въ 6 часовъ вечера, когда мы остановились у колодца для утоленія жажды,—вдругъ показалось 10 подводъ крестьянъ м. Гусятина. Послѣ продолжительнаго пути при 35° температурѣ паломники наши устали и не мало обрадовались, когда увидѣли своихъ кровныхъ и близкихъ, какъ Богомъ посланныхъ для облегченія ихъ изнуренныхъ ногъ, а пути оставалось еще 25 верстъ. Усѣвшись на подводы, отправились въ путь слѣдованія—с. Сатановку, м. Сатановъ и с Иванковцы. Къ 1 часу ночи можно было быть на мѣстѣ, но по случаю темной ночи и ухабистой дороги, всѣ согласились ночевать подъ открытымъ небомъ въ лѣсу, у Журановскаго поста, въ 10 верстахъ отъ Гусятина. Въ 5 часовъ утра 20 Іюня, наши паломники, отдохнувши, не пожелали ѣхать на находящихся здѣсь подводахъ, а двинулись пѣшкомъ, желая кончить, какъ и начали, пѣшее шествіе во имя Господне.

20 Іюня—католическій праздникъ Божьяго тѣла, а потому намъ приходилось встрѣчать много католиковъ, идущихъ въ сосѣдніе костелы для моленія. Наше шествіе съ пѣснопѣніями

въ тотъ день чрезъ деревню Германовку и с. Голеницевъ не малое произвело впечатлѣніе на католиковъ, видѣвшихъ народъ съ своимъ священникомъ во главѣ въ противоположность католицизму, гдѣ до недавняго времени ксендзы считали даже за униженіе войти съ простолюдиномъ въ частный разговоръ. Въ 7 часовъ утра прибыли въ с. Кузьминецъ и, по просьбѣ паломниковъ, священникъ о. Василій Балицкій отслужилъ молебенъ св. первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, при чемъ церковь была переполнена нашими паломниками и Кузьминецкими прихожанами.

Еще паломники были въ Кузьминецкой церкви, какъ въ Гусятинѣ извѣстили о приближеніи ихъ. Церковный староста, отворивъ церковь, началъ звонить въ одинъ колоколъ, созывая народъ для встрѣчи, и какъ только съ колокольни имъ были замѣчены паломники, началъ звонить во всѣ колокола. Собравшись въ церковь, крестьяне стали разбирать хоругви, кресты и братскія свѣчи, для торжественной встрѣчи своихъ поклонниковъ. По моему распоряженію, между Кузьминцемъ и Гусятиномъ каждымъ паломникомъ были раскупорены ихъ собственныя иконы и двѣ хоругви, пріобрѣтенныя и освященныя въ Почаевской Лаврѣ. Этимъ шествію было придано еще больше величія. Каждый несъ св. иконы на груди. Такимъ торжественнымъ образомъ вошли мы въ Гусятинъ. Близь м. Гусятина первые встрѣтили насъ дѣти отъ 4 до 8 лѣтняго возраста, они подошли, и приложившись къ иконѣ Божіей Матери и получивъ отъ меня благословеніе и по крестику, съ радостію побѣжали къ своимъ матерямъ и отцамъ. На всемъ разстояніи отъ воротъ до церкви Гусятинцы встрѣчали паломниковъ и благоговѣйно прикладывались къ иконѣ Божіей Матери и, получивъ отъ меня по крестику, присоединялись къ общему шествію. Въ 200 шагахъ насъ встрѣтилъ церковный проводъ и слившись въ общую массу пришли въ церковь. Въ церкви былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери и Преподобному Іову, сказано мною поученіе о цѣли паломничества вообще и его значеніи для христіанина, провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Димитрію, Епископу Подольскому и Брацлавскому, Преосвященнѣйшему Модесту, Епископу Волынскому, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Во время молебствія молитвы паломниковъ слились въ общую молитву съ ихъ односельцами. И какъ отрадно было

*

смотрѣть, какъ 600 душъ такъ искренно съ умиленіемъ благодарили Бога за его благодѣянія. Послѣ молитвы въ храмѣ и благословенія св. Почаевскими иконами каждаго паломника, начали расходиться изъ церкви. Около каждаго паломника толпилось по нѣсколько человѣкъ, желающихъ услышать хотя слово о путешествіи. Наши паломники съ увлеченіемъ разсказывали о всемъ, что только видѣли и испытали. И до сихъ поръ, гдѣ только бываетъ собраніе въ воскресные и праздничные дни и рабочіе—во время полуденнаго отдыха и между ними есть кто либо изъ участниковъ паломничества, то только и слышишь про славное паломничество и св. Почаевскую обитель. Даже между дѣтьми—пастушками болѣе всего преобладаютъ разсказы о впечатлѣніяхъ ихъ паломничества.

Съ 11 по 21 Іюня Господь сподобилъ насъ совершить паломничество въ св. Почаевскую обитель, разстояніе которой отъ м. Гусятина 170 верстъ. Всѣхъ паломниковъ было 95 человѣкъ отъ 8 до 80-лѣтняго возраста. Эти 10 дней общей молитвы запечатлѣлись въ душѣ и памяти каждаго паломника и едвали когда будутъ изглажены, а послужатъ добрымъ примѣромъ для моихъ и сосѣднихъ прихожанъ. Въ эти 10 дней я для своего пастырскаго служенія почерпнулъ большой урокъ и назиданіе и на опытѣ испыталъ, какъ велико и важно пастырю быть въ близкомъ духовномъ общеніи съ своими прихожанами.

Свящ. *А. Б.*

Чешскіе поселки на Волыни.

(Продолженіе).

2. Поселокъ Новины.

Чешская деревня Новины (отъ слова «новь», «новина», новое, выкорчеванное и вычищенное отъ лѣса поле) лежитъ на столбовой дорогѣ изъ м. Млынова въ м. Олыку, въ 6 в. отъ с. Мал.-Дорогостай, въ 18 вер. отъ жел.-дор. ст. Дубно и въ 8 вер. отъ почт. ст. Млынова.

Деревня Новины состоитъ изъ двухъ довольно прямыхъ, широкихъ и красивыхъ улицъ. По обѣимъ сторонамъ этихъ

улицъ, обсаженныхъ плодовыми деревьями и обнесенныхъ рѣшетчатой оградой, расположены обширныя усадьбы: красивой архитектуры, просторные, свѣтлые, теплые дома, числомъ до сорока, окутаны плодовыми деревьями лучшихъ иностранныхъ породъ; обширные, чистые дворы замкнуты со всѣхъ сторонъ теплыми хлѣвами, клунями, машинами, колодцами; вдали, на заднемъ планѣ, прекрасно воздѣланные хмѣльники...

Сюда, въ эти чешскіе хмѣльники, со всѣхъ сторонъ бѣгутъ малороссы на спѣшныя работы. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время они уже не сидятъ въ кабакѣ и не работаютъ у пановъ за 20 коп; въ чешскихъ хмѣльникахъ они зарабатываютъ въ день отъ 50 до 80 копѣекъ, работая широкой и тяжелой чешской мотыгой.

Въ богато обставленные чешскіе трактиры со всѣхъ сторонъ идутъ крестьяне и въ праздничные дни: послушать чешскую музыку, полюбоваться чешскими танцами, наполнить мѣшки свои сдобными чешскими «буфтами» и калачами. (Не скоро еще додумается нашъ русскій мужикъ до этихъ тонко испеченныхъ, сдобныхъ, бѣлыхъ, усыпанныхъ пряностями чешскихъ «буфтъ» и колачей)...

Новины расположены между горами, въ долинѣ, окутанной со всѣхъ сторонъ густымъ, прекраснымъ лѣсомъ. Мѣсто, занимаемое нынѣ поселкомъ, тоже представляло нѣкогда густой, едва проходимый лѣсъ.

Трудно представить, какихъ неимовѣрныхъ трудовъ стоило чехамъ очищеніе отъ деревъ и пней до 200 десятинъ полевой и усадебной земли. Работать приходилось самимъ чехамъ, и старикамъ, и дѣтямъ, безъ посторонней помощи. Рабочихъ не нанимали: это были бѣднѣйшіе изъ чеховъ, наводнившихъ Волынь. Да и некого было нанять: мужикъ, смотрѣвшій на эту титанническую работу, только плечами пожималъ; онъ отъ роду не слыхалъ, чтобы можно было лѣсъ корчевать. Это былъ лѣнивый малороссъ, только что освобожденный отъ барщины. Онъ и нужды не имѣлъ въ корчеваніи: поле кругомъ его селеній, казенное и помѣщичье, лежало въ пару по нѣсколько лѣтъ. За 30 коп. онъ могъ нанять десятину прекраснаго чернозема; да бѣда: пахать не хотѣлось. Поэтому чехи отказывались держать крестьянъ—рабочихъ и за умѣренную плату. Но еще чаще сами мужики отказывались отъ работы у чеховъ, хотя бы и за дорогую цѣну.

Однакожъ наши крестьяне и тогда уже съ чехомъ ладили...

Чехи, по переселеніи на Волынь, много теряли въ торговлѣ: о куплѣ и продажѣ они судили по своему, старому, по отечественному. Бывало, запросятъ съ чеха за корову или лошадь 30 или 40 рублей жидъ или поляки, и чехъ безпрекословно даетъ,—потомъ видитъ: его обманули рублей на двадцать.

Крестьянинъ обходился съ чехомъ иначе, обходился по своему старому, православному закону: свое нерѣдко потеряетъ, а иностранцевъ—горемыкъ пожалѣетъ, подаритъ. Бывало, крестьяне въ церкви Богу молятся, а чехи на паперти стоятъ, мѣшки держатъ, хлѣба, сала, муки, крупъ просятъ. И мужикъ ничего не жалѣлъ, все отдавалъ.

Но съ тѣхъ поръ прошло двадцать лѣтъ. Время измѣнилось. Мужикъ и чехъ въ своей жизни размѣнялись ролями.

Въ Новины чехи переселились въ 1870 году изъ Австріи изъ городовъ Пражскаго округа: Сланего, Ичипа и Непомука-Писецика. Тогда же, въ 1870 году, чехи новинскіе приняли русское подданство.

Въ Новинахъ обитаетъ около 340 душъ чеховъ, владѣющихъ 657 моргами или 368 десятинами прекрасной пахатной и усадебной земли. Кромѣ этой земли чехи Новинскіе еще арендуютъ около 300 десятинъ пахатнаго поля.

Въ поселкѣ всѣ чехи православные; католиковъ не болѣе 14 человѣкъ. Православіе Новинскіе чехи приняли въ теченіи 1888 года. Со времени принятія чехами православія, нравы и обычаи ихъ во многомъ измѣнились. Бывало, чѣмъ большій постъ, тѣмъ большій разгулъ у чеховъ; чѣмъ большій праздникъ, тѣмъ больше работы у нихъ-же, къ соблазну мужиковъ. Теперь иначе... Было и такъ. Приглашаютъ причтъ церковный кого либо хоронить. Пріѣзжаютъ... Смотрятъ,—въ домѣ пиръ горою: музыка, пѣніе, танцы: Мужчины въ черномъ, женщины въ бѣломъ танцуютъ, поютъ, пьютъ и ѣдятъ... Спрашиваютъ, гдѣ покойникъ?—на чердакѣ... Не успѣютъ провести покойника на кладбище, какъ уже всѣ разошлись; приходится причту и могилу зарывать. Теперь иначе, теперь многое у чеховъ на православный образецъ.

Нельзя вѣрить нелѣпымъ толкамъ, будто бы чехи весьма равнодушны къ своей новой православной вѣрѣ съ ея бого-

служеніемъ. Правда, есть индефферентисты, но это тѣ немногіе, которые и прежде, въ католичествѣ, были также, если не болѣе, равнодушны къ вѣрѣ. Любовью къ православной обрядности чехи даже превзошли насъ, русскихъ. Трудно угадать, есть-ли еще гдѣ на Волыни чехи болѣе религіозные и благочестивые, чѣмъ въ Новинахъ. Свою любовь къ вѣрѣ православной чехи Новинскіе заявили не тѣмъ только, что раньше другихъ православіе приняли, но и ревностнымъ исполненіемъ уставовъ православной церкви, ежегоднымъ паломничествомъ на Гору Почаевскую, устройствомъ православнаго памятника и т. п. За свою ревность по вѣрѣ православной чехи новинскіе удостоились получить архипастырское благословеніе Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго отъ 22 іюля 1890 года за № 2404. Чехи новинскіе достаточно проявили и выдающуюся любовь къ своему новому Русскому отечеству и Русскому Государю. Своею уживчивостью и благорасположенностію къ коренному русскому населенію чехи новинскіе привлекли къ себѣ симпатіи всѣхъ окрестныхъ русскихъ деревень.

Въ Новинахъ есть школа съ чешскимъ учителемъ, въ которой обучается русскому языку, православному Закону Божію и церковному пѣнію до 35 человѣкъ. Это—будущая, молодая, православная, чешская церковь, которая сосредоточиваетъ на себѣ нынѣ все вниманіе православныхъ учителей, пастырей и Архипастырей. Она, эта вновь зарождающаяся церковь чешская, крѣпко надѣется на устройство въ Новинахъ церкви—школы. Но эта надежда ихъ едвали когда-либо осуществится, если мы не прійдемъ къ нимъ на помощь.

1888 года м. іюня 5 дня Новины посѣтилъ Преосвященный Александръ, бывшій Викарій Волынскій, нынѣ Епископъ Архангельскій и Холмогорскій. 1890 года м. апрѣля 21 дня чехи Новинскіе удостоились лицезрѣть и слушать бесѣду нынѣшняго Епископа Волынскаго и Житомірскаго, Преосвященнѣйшаго Модеста въ Мало-Дорогостайскомъ Св.-Покровскомъ храмѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Завершеніе путешествія Наслѣдника Цесаревича *).

23 октября 1890 года Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, направляясь въ путь, покинулъ Гатчину; 4 августа 1891 года возвратился Онъ во временное мѣстопребываніе Своихъ Августѣйшихъ Родителей—въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ къ войскамъ.

Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, не считая желѣзнодорожнаго пути отъ Гатчины до Тріеста и отъ Оренбурга въ Красное Село, будетъ сдѣлано 34,934 версты. Ниже помѣщаются болѣе подробныя данныя о разстояніяхъ, равно какъ хронологическій порядокъ слѣдованія Его Высочества.

Такимъ образомъ завершается дѣяніе Наслѣдника Цесаревича, начатое съ благословенія Родительскаго, освященное напутствіемъ Церкви нашей и обратившее на цѣлый годъ, безъ малаго, взгляды и думы всѣхъ Русскихъ людей на Востокъ. Цѣлое полушаріе земли *опоясано* путиной Цесаревича. Третья часть этого великаго пути совершена Его Высочествомъ по Русской землѣ, по Сибири.

Блестящи, торжественны, по истинѣ величественны были встрѣчи, устроенныя, съ одной стороны, предупредительною заботливостью правительствъ многочисленныхъ странъ, которыя посѣщалъ Цесаревичъ, съ другой—привѣтомъ народовъ и племенъ, которыхъ созывалъ слухъ о небываломъ посѣщеніи ихъ молодымъ Сыномъ Бѣлаго Царя, Наслѣдникомъ Его Престола; много, конечно, минутъ и часовъ высокаго наслажденія уноситъ съ собою всякій путешествующій; золотою розсыпью залегаютъ въ него тѣ впечатлѣнія, замѣтки, сравненія, наблюденія, изъ которыхъ, со временемъ, скажутся выводы и заключенія; все возможное, въ этомъ нельзя сомнѣваться, сдѣлано было для облегченія трудностей и неудобствъ путешествія—и все таки Наслѣдникомъ совершенъ не легкій трудъ, доведено до конца большое, важное дѣяніе.

Глубоковнушительнымъ является то обстоятельство, что Наслѣдникъ Цесаревичъ Самъ пожелалъ пойти на этотъ трудъ и тѣмъ завершить свое образованіе. «Въ 1890 году (см. «Прав. Вѣстникъ» № 41), съ окончаніемъ высшаго учебнаго курса, представилась возможность

*) Изъ «Правительственнаго Вѣстника».

осуществить предположеніе Его Императорскаго Высочества относительно большаго путешествія на Востокъ. На посѣщеніе дальнихъ окраинъ Цесаревичъ смотрѣлъ не какъ на увеселительную прогулку, а какъ на исполненіе долга, какъ на возможность пріобрѣтенія опыта и свѣдѣній, могущихъ въ послѣдствіи быть полезными на службѣ Государю и Отечеству. Въ Сибирь Цесаревича влекло важное политическое и экономическое значеніе этой части Русскаго государства, влекло и желаніе изучить на мѣстѣ вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ Какъ Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, Великому Князю также весьма желательно было подробно осмотрѣть мѣстныя казачьи части. Путь въ Сибирь былъ конечно выбранъ морской, носившій новый интересъ и высокую поучительность; кромѣ того, дальнее и продолжительное плаваніе ставило Высокаго Путешественника лицомъ къ лицу съ условіями и трудностями военно-морской службы». Для выполненія всего этого предстояла годовая, нерѣдко томительная, по своей неизвѣстности, вслѣдствіе отсутствія телеграфа, разлука съ Августѣйшими Родителями и всею Августѣйшею семьей; предстояла отважная рѣшимость идти на возможныя случайности, отъ которыхъ не обезпечены и Особы Царствующихъ Домовъ, совершенно исключительными, иногда глубоко таинственными условіями. Рѣшено было: испытать эту разлуку, пойти на эти случайности, замкнуться, когда потребуется, въ узкое огражденіе корабельной каюты, или еще болѣе неудобную, почтовою коляску, и пойти на встрѣчу всякой непогодѣ и всякому безвременью.

Если на долгихъ путяхъ Своихъ, внѣ Россіи, Наслѣдникъ знакомился съ Востокомъ, и предъ Нимъ, одни вслѣдъ за другими, являлись крупныя данныя для наблюденій, то и путь Его по Россіи былъ, кромѣ того, связанъ и съ воплощеніемъ мѣропріятій, отнынѣ долженствующихъ органически связать Сибирь съ европейскою половиной Имперіи. Наслѣдникъ присутствовалъ, во Владивостокѣ, при открытіи работъ Сибирской желѣзной дороги, свезъ на полотно ея тачку земли и проѣхалъ въ поѣздѣ по построенному трехверстному участку; при Его Высочествѣ произведена закладка владивостокскаго дока, и этимъ положены безконечно плодоносныя сѣмена, послѣдствій произрастанія которыхъ, даже приблизительно, опредѣлить нельзя. Въ тѣ же дни важныхъ начинаній на долю Наслѣдника выпало почтить дорогую память тѣхъ настойчивыхъ работниковъ, которые положили свои силы на объединеніе Сибири съ Европейскою Россіей—Цесаревичъ присутствовалъ при закладкѣ памятника адмиралу Невельскому, во Владивостокѣ, и при торжественномъ открытіи, въ Хабаровкѣ, памятника графу Муравьеву-Амурскому.

Если лучезарны и ослѣпительны были въ Египтѣ, Индіи и Китаѣ обстановки встрѣчъ; если многое говорили мыслямъ легенды о царяхъ Сіамскихъ, спящихъ въ безмолвныхъ развалинахъ своихъ, утомленныхъ жизнью, столицъ; если поразительными являются шумныя ловли слоновъ и опасныя охоты на тигровъ, фантастика иллюминаціонныхъ огней и привѣтствій народовъ; если въ бронзѣ, мраморѣ и гранитѣ глядѣли на встрѣчу Августѣйшему Путнику воплощенія исторической жизни тысячелѣтій, разцвѣченныя флагами и пробуждаемыя грохотомъ салютовъ, то какою же дѣвственною, святою тишиной, должны были глянуть молчаливыя, неизмѣренныя, дѣвственныя дебри Сибири? Какими дѣтьми природы должны были показаться всѣ наши Буряты Киргизы, Гольды, всѣ эти деревянныя села и поселки нашихъ русскихъ переселенцевъ и казаковъ, въ которыхъ единственнымъ придорожнымъ украшеніемъ, на встрѣчу Высокаго Гостя, выставлялись бѣдныя иконы, хлѣбъ-соль съ деревянными солонками и тканныя полотенца, села, въ которыхъ только звукъ одинокаго церковнаго колокола, съ невысокой колоколенки, задушевно привѣтствовалъ проѣзжавшаго Престолонаслѣдника, не всегда покрывая робкими, но упорными звуками своими стукъ колесъ Его экипажа? Великая параллель возникла предъ Августѣйшимъ Посѣтителемъ этихъ мѣстъ, гдѣ такъ безконечно мало прошедшаго, гдѣ все рѣшительно въ будущемъ и гдѣ не можетъ быть и рѣчи о легендарномъ утомленіи земли или народа только начавшаго отвоевывать отъ дебрей первыя прогалины своихъ покосовъ и полей. Не обманется внимательный глазъ и скромностью видѣнной обстановки края, потому что неисчислимы богатства его лѣсовъ, водъ и нѣдръ земныхъ, сохраненныхъ отъ Бога для будущихъ поколѣній нашихъ, потому что горячи сердца и тепла вѣра трудящагося вѣрноподданнаго народа.

Съ неописуемою радостью встрѣчаетъ Русская Земля Первенца Государева. Дважды въ жизни спасеный Богомъ отъ смертной опасности, Цесаревичъ возвращается къ своимъ многочисленнымъ и многотруднымъ обязанностямъ какъ Военный, какъ членъ Комитета Министровъ и Государственнаго Совѣта, снабженный такимъ богатымъ запасомъ свѣдѣній и наблюденій, что мало кто противопоставитъ имъ запасъ большій и болѣе самостоятельный, а главное—болѣе непосредственный въ смыслѣ примѣненія его ко всѣмъ трепещущимъ вопросамъ государственной жизни нашей.

Государю Императору угодно было въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Наслѣдника Цесаревича 17 марта текущаго года и переданномъ Цесаревичу ко времени возвращенія Его на Русскую Землю—19 мая, поручить Ему, на крайнемъ Востокѣ, въ 9.986 верстахъ

отъ Петербурга, положить основаніе работамъ Сибирскаго рельсоваго пути, этого *истинно народнаго дѣла*. Если рельсовый путь со временемъ послужитъ металлической связью Сибири съ Европейскою Россіей, то связью духовною, не меньшей цѣны и значенія, и уже сказавшеюся, является переѣздъ вдоль всей Сибири Наслѣдника Цесаревича, связью, прочность которой гораздо болѣе сильна, потому что она—связь духовная, не подчиняющаяся преходящимъ условіямъ времени и мѣста. Однимъ изъ звеньевъ этой духовной связи является благодатная милость Именнаго Высочайшаго указа, отъ 17 апрѣля текущаго года, смягчившая и сократившая наказанія, отбываемыя въ Сибири, милость, явленная Государемъ Императоромъ въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Любезнѣйшимъ Сыномъ Его.

Вотъ расположенный по мѣсяцамъ порядокъ остановокъ и путей къ нимъ, по которымъ направлялся Наслѣдникъ Цесаревичъ, выполняя, съ соизволенія Родительскаго, однажды намѣченное и Имъ Самимъ желанное.

25 октября Наслѣдникъ прибылъ въ Вѣну; 26 октября Онъ съ Августѣйшимъ Братомъ Своимъ Георгіемъ Александровичемъ вступилъ на фрегатъ *Память Азова* и отбылъ изъ Тріеста въ Патрасъ, куда и прибылъ 29-го.

2 ноября состоялось отплытіе черезъ Каламаки въ Пирей. Посѣтивъ Аѳины, Ихъ Высочества Августѣйшіе Братья съ принцемъ Георгіемъ Греческимъ 7 ноября отбыли въ Портъ-Саидъ, куда и прибыли 10-го. Слѣдовали: переѣздъ черезъ Суэзскій каналъ до Измаиліи, посѣщеніе Каира и, 14 ноября, отправленіе въ десятидневное путешествіе по Нилу, съ возвращеніемъ въ Каиръ 24 ноября. 25 ноября состоялось отплытіе въ Суэзъ.

Телеграмма отъ 3 декабря извѣстила о прибытіи Наслѣдника съ Августѣйшимъ Братомъ Его въ Аденъ; 4-го—послѣдовало отплытіе въ Бомбей, куда Ихъ Высочества и прибыли 11 декабря. Телеграмма изъ Бароды, отъ 20 декабря, сообщила о томъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ провелъ четыре дня въ Эллорѣ и прослѣдуетъ черезъ сѣверную часть Бомбея, но безъ Августѣйшаго Брата Своего. Великій Князь Георгій Александровичъ остался на фрегатѣ.

1 января, Наслѣдникъ прибылъ въ Лагоръ; до того посѣтилъ Онъ различные города провинцій Райпатаны и Пенджаба, магараджъ Бароды, Джодпуры, Джаупуры и Ульвары. Августѣйшій Братъ Цесаревича продолжалъ оставаться на фрегатѣ. 14 января, вслѣдъ за посѣщеніемъ Амритцара, Муттры, Агры, Гваліора и Бенареса, Наслѣдникъ прибылъ

въ Калькутту. Въ среду, 16-го, послѣдовалъ отъѣздъ изъ Калькутты въ Бомбей, а прибытіе въ Бомбей въ пятницу, 18 января. 23 января Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ изъ Бомбея въ Мадрасъ, а Великій Князь Георгій Александровичъ, захворавшій лихорадкой, осложненною бронхитомъ, отбылъ на крейсерѣ *Адмиралъ Корниловъ* въ Аденъ. 25 января Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Мадрасъ. Осмотрѣвъ Мадрасъ и посѣтивъ многіе другіе портовые города, Его Высочество окончилъ Свое путешествіе по Индіи, прибывъ на островъ Цейлонъ, въ Коломбо 31 января.

12 февраля, Цесаревичъ отплылъ въ Сингапуръ, куда и прибылъ 18 февраля. 23 Февраля послѣдовало прибытіе въ Батавію и поѣздка внутрь острова.

2 марта изъ Батавіи Цесаревичъ отправился въ Бангкокъ, куда и прибылъ 8-го. Проведя здѣсь шесть дней, Его Высочество, согласно телеграммѣ изъ Пакнама, отбылъ 14 марта въ Сайгонъ, куда и прибылъ 16-го. Послѣ четырехдневной остановки послѣдовалъ 19 марта отъѣздъ въ Гонгъ-Конгъ и прибытіе въ этотъ городъ 23-го. 24 марта—отъѣздъ въ Кантонъ, гдѣ Цесаревичъ провелъ два дня и въ среду, 27-го, возвратился въ Гонгъ-Конгъ.

Телеграмма отъ 3 апрѣля извѣстила о прибытіи Цесаревича въ устье Янгъ-Тзе-Кіанга и объ отъѣздѣ въ Ханькоу, 4 апрѣля, на пароходѣ *Владивостокъ*. 15 апрѣля последовало прибытіе въ Нагасаки; Наслѣдникъ говѣлъ на фрегатѣ *Память Азова* и высадился на берегъ только 22 апрѣля. 23 апрѣля послѣдовалъ отъѣздъ въ Кагозиму; телегрмма, отъ 27-го, изъ Хіого, сообщила о прибытіи изъ Кагозимы въ Кобе и объ отъѣздѣ внутрь страны.

Здѣсь слѣдуетъ роковая телеграмма, отъ 29 апрѣля, о страшномъ покушеніи въ городѣ Оцу, орудіемъ котораго былъ невѣжественный фанатизмъ, и о томъ что Божественный Промыслъ вновь явилъ Цесаревичу свое огражденіе.

7 мая Наслѣдникъ Цесаревичъ отплылъ изъ Кобе во Владивостокъ; 8 мая пройденъ проливъ Симоносаки и 11 мая послѣдовало прибытіе во Владивостокъ. 16 мая посѣщенъ Новгородскій постъ въ заливѣ Посьета; 21 мая послѣдовалъ отъѣздъ Цесаревича изъ Владивостока—по сибирскому пути, а принца Георгія Греческаго—моремъ. 24 мая изъ Сунгачинской внизъ по Сунгачѣ и Уссури; 29-го—прибытіе въ Хабаровку.

4 іюня Его Высочество находился уже въ Благовѣщенскѣ; 5-го—отъѣздъ въ Срѣтенскъ; 14-го—прибытіе въ Нерчинскъ, 17—въ Читу

20-го—Верхнеудинскъ, 23-го послѣ переѣзда озера Байкала,—въ Иркутскъ, 27-го—въ Нижнеудинскъ.

1-го іюля Цесаревичъ прибылъ въ Красноярскъ. 5-го—въ Томскъ, 10-го—въ Тобольскъ, 14-го—въ Омскъ, 18-го—въ Петропавловскъ, 21-го—въ Троицкъ, 22-го—въ Верхнеуральскъ, 25-го—въ Орскъ, 26-го—въ Оренбургъ, 28-го—въ Бузулукъ, 29-го—въ Уральскъ, 1 августа отбылъ изъ Уральска и 4 августа возвратится къ родному очагу Своему, на свѣтлую радость Августѣйшихъ Родителей. Съ молитвою народа отбылъ Цесаревичъ, съ молитвенною благодарностью встрѣчено будетъ, по всѣмъ городамъ и весямъ Россіи, его возвращеніе.

Вотъ главныя протяженія морскаго пути Цесаревича, по свѣдѣніямъ Главнаго Гидрографическаго управленія:

	Ит. миль.
Изъ Тріеста въ Пирей, съ захожденіемъ въ Корфу, Патрасъ и Каламіаки	1.020
» Пирея въ Портъ Саидъ	574
» Портъ-Саида въ Аденъ	1.397
» Адена въ Бомбей	1.640
» Бомбея въ Тутикаринъ	870
» Тутикарина въ Коломбо	155
» Коломбо въ Сингапуръ	1.560
» Сингапура въ Батавію	500
» Батавіи въ Бангкокъ	1.240
» Бангкока въ Сайгонъ	680
» Сайгона въ Гонгъ-Конгъ	883
» Гонгъ-Конга къ островамъ Сайдль	727
» Острововъ Сайдль въ Ханькоу	643
» Ханькоу въ Нагасаки	1.030
» Нагасаки въ Кагозиму	185
» Кагозимы въ Кобе	380
» Кобе во Владивостокъ	810
» Владивостка въ Посьетъ и обратно	140
Итого итал. миль	14.434

Протяженіе всего пути слѣдованія Наслѣдника Цесаревича по Сибири, отъ Владивостока и до Уральска, выражается слѣдующими цифрами:

	Верстъ.
По Приморской обл. отъ Владивостока до границъ Амурской	964
Амурской области	1.658

Изъ	Забайкальской области	1.371
»	Иркутской губерніи	759
»	Енисейской губерніи	542
	Губерніямъ Томской и Тобольской, совключеніемъ обскаго воднаго пути	2.535
»	Акмолинской области	575
	Восточнымъ частямъ Оренбургской и Самарской губерній	1.311
	Въ предѣлахъ Уральской области	119
	Итого верстъ	9.834

Это далеко не полный перечень главнѣйшихъ пунктовъ остановокъ Наслѣдника Цесаревича; соединеніе ихъ чертою на ландкартѣ наглядно воспроизведетъ Его путину на всемъ ея громадномъ протяженіи. Опредѣлить это протяженіе съ полною точностью, въ виду отсутствія подробныхъ свѣдѣній о размѣрахъ поѣздокъ Его Высочества внутрь разныхъ странъ, Имъ посѣщенныхъ, пока еще нельзя, но въ общемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ плылъ моремъ отъ Тріеста до Владивостока—14.434 итал. мили, или 25.100 верстъ, и ѣхалъ сухимъ путемъ по рѣкамъ Сибири, отъ Владивостока до Уральска—9.834 версты, что вмѣстѣ взятое и обращенное въ версты дастъ колоссальную цифру 34.934 версты.

Пріѣздъ Наслѣдника Цесаревича въ Петербургъ. 8-го августа Петербургъ украшенъ флагами, которые пестрѣютъ на всѣхъ главныхъ улицахъ Входная лѣстница зданія Городской Думы драпирована красной съ золотымъ бордюромъ матеріею, и уставлена группами деревъ. Многіе балконы задрапированы, въ нѣкоторыхъ окнахъ виднѣются бюсты Ихъ Величествъ. На Англійской набережной у одного дома спускается огромный вѣнокъ съ инициалами Наслѣдника Цесаревича. Сегодня Онъ посѣтилъ Петербургъ. Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна прибыли въ сопровожденіи Генералъ-адъютантовъ Рихтера и Черевина и свиты Его Величества генералъ-маіора князя Барятинскаго въ С.-Петербургъ на Императорской яхтѣ «Александрія», которую конвоировала яхта «Стрѣльна». Яхта подошла въ 2 ч. 35 м. пополудни къ Императорской пристани на Англійской набережной. На Невѣ всѣ военныя и торговыя суда были разцвѣчены флагами, а экипажи ихъ прохожденіе яхты привѣтствовали кликами «ура». На пристани встрѣтили Ихъ Величествъ с.-петербургскіе: градоначальникъ генералъ-лейтенантъ Грессеръ, комендантъ генералъ-лейтенантъ

Адельсонъ, помощникъ начальника главнаго морского штаба контръ-адмиралъ Тыртовъ и депутація отъ С.-Петербургской Городской Думы, вмѣстѣ съ исправляющимъ должность с-петербургскаго городского головы г. Медвѣдевымъ, привѣтствовавшая Наслѣдника Цесаревича, въ первый разъ посѣщающаго столицу по возвращеніи изъ далекаго путешествія, хлѣбомъ-солью на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. Выслушавъ привѣтствіе исправляющаго должность городского головы и поздоровавшись съ встрѣчавшими лицами, Ихъ Величества въ одной коляскѣ, а Ихъ Императорскія Высочества въ другой съ пристани поѣхали въ Петропавловскую крѣпость, въ соборъ, гдѣ поклонились гробницамъ въ Бозѣ почивающихъ Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны, а оттуда поѣхали въ Казанскій соборъ.

На пути стояли толпы народа, радостнымъ «ура» привѣтствовавшія Ихъ Величества и Наслѣдника Цесаревича. Особенно много народа было на Англійской набережной, у пристани и на площади у Казанскаго собора, гдѣ тысячи его, стоявшія плотной стѣною по тротуару къ Невскому проспекту и наполнявшіе величественную колоннаду собора представляли чрезвычайно красивую картину.

При входѣ въ соборъ Ихъ Величествъ встрѣтило съ крестомъ мѣстное духовенство въ золотыхъ облаченіяхъ. При пѣніи тропарей «Заступница усердная» и «Спаси Господи люди Твоя» Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми молились и прикладывались къ чудотворной иконѣ Божіей Матери. Дьяконъ затѣмъ возгласилъ многолѣтіе. Изъ Казанскаго собора Ихъ Величества проѣхали на Царскосельскую желѣзную дорогу и по ней въ 3 ч. 30 м. отправились въ Павловскъ, гдѣ посѣтили ихъ императорскихъ высочествъ великаго князя Константина Николаевича и великую княгиню Александру Іосифовну. Изъ Павловска Ихъ Величества возвратились въ Петергофъ.

(«Новое время»).

Протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ (Некрологъ). Галицкая Русь понесла тяжелую утрату: 4 августа скоропостижно скончался въ Новороссійскѣ на 66-мъ году отъ рожденія одинъ изъ самыхъ видныхъ общественныхъ дѣятелей Галичины, о. протоіерей **Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ**. Имя покойнаго пользовалось вполнѣ заслуженною извѣстностью, какъ одного изъ самыхъ видныхъ и замѣчательныхъ дѣятелей Червоной Руси. Имя о. Іоанна Григорьевича тѣсно связано съ исторіей Галицкой Руси за послѣднія сорокъ лѣтъ. Неусыпные труды и заботы покойнаго о. І. Г. Наумовича снискали ему любовь и преданность въ родной странѣ и громкую славу далеко за ея предѣлами Передаемъ краткую біографію покойнаго

Отецъ Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ родился 14 января 1826 г. въ деревнѣ Козловѣ, нынѣшняго уѣзда Каменки Струмиловой, въ восточной Галичинѣ. Отецъ его, Григорій, былъ крайне бѣднымъ народнымъ учителемъ въ мѣстечкѣ Бужскѣ. Воспитанный въ дѣтствѣ превосходною и очень умною матерью, Іоаннъ Наумовичъ поступилъ въ школу во Львовѣ и, вслѣдствіе бѣдности своихъ родителей, не имѣя средствъ къ продолженію занятій, боролся съ тяжелою нуждой и голодомъ, пока съ 1844 г. не былъ принятъ въ духовную семинарію. Оттуда въ 1848 году, изгнанный за политическую шалость и ополяченный, какъ почти всѣ его сверстники, онъ воротился домой въ Залѣщики, куда отецъ его былъ перемѣщенъ изъ Бужска. Здѣсь, въ качествѣ члена польскаго товарищества «братей», онъ принялся однажды, на мосту между Залѣщиками и Буковиною, пропагандировать между крестьянами, склоняя ихъ въ пользу возстановленія Польши. Крестьяне обступили его густою толпою и долго прислушивались; но лишь только онъ окончилъ рѣчь, увѣряя, что польское войско уже готово къ войнѣ съ Россіей, какъ одинъ изъ крестьянъ крикнулъ: «да, офицеры у васъ есть, и вы, можетъ быть, одинъ изъ нихъ, но откуда вы возьмете солдатъ? Россія православная, это наша вѣра, мы съ вами не пойдемъ». Среди крестьянъ поднялся смѣхъ, и всѣ стали подтрунивать надъ ораторомъ; наконецъ, старшина деревни Хрищанитъ, изъ Буковины, сорвалъ съ головы оратора польскую шапку и бросилъ ее въ Днѣстръ со словами: «Вотъ твоя Польша!» Осрамленный, осмѣянный, онъ воротился безъ шапки домой, и съ той поры въ его душѣ произошелъ глубокій переворотъ.

Послѣ смерти своего отца, умершаго отъ холеры, молодой Наумовичъ отправилъ мать съ семействомъ къ своему дядѣ въ Кенты, а самъ пустился въ путь по Галиціи и Угорщинѣ, съ цѣлью ближе изучить народъ. Спустя довольно продолжительное время, онъ нашелъ мѣсто въ Верхобужѣ у священника Тарновскаго, въ качествѣ частнаго учителя, и здѣсь, одѣваясь по крестьянски, сталъ въ близкія отношенія къ простому народу, узналъ какъ прекрасныя, такъ и слабыя свойства его и съ этихъ поръ полюбилъ его всѣмъ сердцемъ, любимый имъ взаимно. Онъ поставилъ себѣ цѣлью служить этому бѣдному народу всѣми своими силами и, принятый вновь въ семинарію, окончилъ успѣшно занятія богословскими науками. Впослѣдствіи, онъ женился на дочери умнѣйшаго и любимаго народомъ священника Василія Гаврыщкевича бывшаго любачевскаго благочиннаго, и затѣмъ поступилъ въ священство. Съ этого времени покойный посвятилъ себя всецѣло безкорыстному служенію низшей своей братіи и благу родины.

Время, когда вступилъ о. Іоаннъ Наумовичъ на свою высокую пастырскую дѣятельность, останется навсегда незабвеннымъ для галицко-русскаго народа. Это было время, когда люди, подобные о. Наумовичу, люди, искренно преданные своему народу и своей родинѣ, невольно, силою обстоятельствъ, вызывались на самую широкую общественную дѣятельность; это было время пробужденія галичанъ, послѣ вѣкового сна, къ народной жизни.

Какъ извѣстно, Галиція издревле—страна русская; въ продолженіе многихъ вѣковъ господствовали въ ней русскіе князья Рюрикова племени; искони населялъ ее русскій народъ, исповѣдывавшій православную вѣру. Но, къ сожалѣнію, этотъ народъ попалъ подъ иностранную и иновѣрческую власть и пятьсотъ лѣтъ томился подъ игомъ народа, враждебно настроеннаго противъ Руси и православія и съ безпощаднымъ фанатизмомъ истреблявшаго все русское, все православное. Поляки-католики, подъ власть которыхъ попала Галиція, переманили все высшее сословіе на свою сторону, отняли всѣ права, уничтожили всѣ преданія русскаго быта. Остался одинъ простой народъ съ своимъ духовенствомъ, вѣрный завѣтамъ своихъ предковъ, но народъ безъ всякихъ правъ, отданный на дикій произволъ кичливой аристократіи. Когда Польша пала, въ Галицкой Руси перемѣнилось правленіе, но подъ нѣмецкимъ правленіемъ продолжался прежній гнетъ и прежнее безправіе. Новые правители волей-неволей поддерживали господствующее польское сословіе и католическое вѣроисповѣданіе, обрекши русскій народъ на окончательное униженіе. Насталъ 1848 г. Въ Австріи провозглашена была конституція, свобода и равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій и народностей, и трехмилліонный русскій народъ, освобожденный отъ продолжительнаго рабства, призванъ былъ къ свободному развитію своей народности. Передовые люди изъ интеллигенціи, которые до того времени принуждены были корчить изъ себя нѣмцевъ или католиковъ, вдругъ почувствовали себя свободными отъ мѣстныхъ предубѣжденій и принялись за руководство роднымъ имъ народа. Въ это время была учреждена каѳедра русскаго языка и русской словесности въ Львовскомъ университетѣ, и на эту каѳедру былъ назначенъ извѣстный галицко-русскій ученый Я. Ѳ. Головацкій.

Первенствующимъ между этими народными дѣятелями, самымъ талантливымъ и энергичнымъ изъ нихъ и явился о. Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ. Занимая скромную должность священника въ одномъ изъ галицко-уніатскихъ приходовъ, онъ отдалъ себя всецѣло на служеніе всему русскому народу Галиціи, на поднятіе уровня его развитія, на пробужденіе и укрѣпленіе въ немъ національнаго сознанія, на защиту его вѣры и народности противъ нападеній его исконныхъ

враговъ-поляковъ. Своими живыми и въ высшей степени назидательными проповѣдями, частными наставленіями, безчисленными книжечками и періодическими изданіями (Русская Рада, Читальня, Наука) онъ старался утвердить въ массѣ народа православную вѣру, ратовалъ за трезвость народа, училъ его раціональному хозяйству, призывалъ къ распространенію грамотности, старался сблизить его съ интеллигенціею и обратно. Для болѣе успѣшнаго поднятія уровня развитія массы народа, для взаимнаго обмѣна мыслей этого народа съ другими русскими дѣятелями и вообще для усиленія своей дѣятельности о. Наумовичъ основалъ общество имени Михаила Качковскаго, которое сразу пріобрѣло себѣ особое довѣріе и любовь галицкаго народа: оно имѣло засѣданія, въ которыхъ участвовало до 6 тысячъ человѣкъ. Такая разнообразная и въ высшей степени энергическая дѣятельность о. Іоанна Наумовича дала самые блестящіе результаты: въ теченіе своего тридцатилѣтняго общественно-пастырскаго служенія о. Наумовичъ достигъ того, что привелъ весь галицко-русскій народъ къ сознанію, ободрилъ его, обучилъ, просвѣтилъ, отрезвилъ, обогатилъ душевно и матеріально, словомъ, создалъ національную русскую силу. Народъ призналъ въ немъ своего дорогого отца, заступника и просвѣтителя, съ жадностью сталъ читать и читаетъ его многочисленныя книжечки въ многочисленныхъ своихъ деревенскихъ читальняхъ и единогласно избиралъ его депутатомъ въ львовскій сеймъ и вѣнскій рейхсратъ, гдѣ онъ всегда ратовалъ за интересы и права своего народа.

О. Іоаннъ Наумовичъ считался самымъ виднымъ представителемъ святогорцевъ старорусской, или, какъ ее называютъ поляки, «москалефильской» партіи, признающей одну нераздѣльную Русь отъ Карпатъ и до Урала. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ вездѣ является самымъ сильнымъ апологетомъ убѣжденій этой партіи, постоянно напоминая галицкому народу о его единствѣ со всею русскою землею, о необходимости для него духовнаго единенія со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ. Въ 1866 г., въ своемъ знаменитомъ манифестѣ, напечатанномъ въ газетѣ «Слово», о. Наумовичъ первый выступилъ съ протестомъ противъ клички «рутеновъ» или «русиновъ», заявивъ, что Галицкая Русь составляетъ нераздѣльную часть со всею святою Русью. То же самое защищалъ онъ въ 1882 г. на львовскомъ судѣ, на которомъ въ такихъ знаменательныхъ словахъ сказалъ о себѣ: «я славянинъ. Мнѣ мило и дорого все славянское. Я люблю Шевченко, Пушкина, Мицкевича и Каченовскаго, и люблю все славянское, подобно тому, какъ тиролецъ любитъ все нѣмецкое. Но мои чувства находятся въ предѣлахъ и границахъ Австріи, которую я считаю призванною образовать вторую Швейцарію, въ которой всѣ народы соеди-

нены и сообща работаютъ на пользу своей родины.... Я славянофилъ, но австрійскій славянофилъ». На совѣтъ «Газеты Народовой» отречься отъ такихъ убѣжденій и вообще отъ wszelkiej wspólności z Moskwą i z szyzmą, о. Наумовичъ отвѣчалъ: «Возможно ли мнѣ отречься wszelkiej wspólności z Moskwą i z szyzmą? Какъ уніата, меня съ римскою церковью связываютъ три догмата: главенство папы, о происхожденіи св. Духа и чистилищѣ, а съ Москвою—все остальное: тотъ же самый Богъ, единый въ Троицѣ, тѣ же самыя святыя тайны, та же самая библія, буква въ букву, тѣ же самые св. отцы, та же самая, отъ тѣхъ же вселенскихъ учителей происходящая, литургія, та же самая боговдохновенная молитва и пѣснопѣніе, тѣ же самые праздники, тотъ же самый языкъ церковно-славянскій, то же самое лѣтосчисленіе. У насъ Рождество—въ Москвѣ Рождество; у насъ Богоявленіе—въ Москвѣ Богоявленіе; у насъ мясопустъ—въ Москвѣ мясопустъ; у насъ поклоны—въ Москвѣ поклоны; у насъ Христосъ Воскресе—въ Москвѣ Христосъ Воскресе и пр. Съ Москвою,—несмотря на унію и обрядовыя аномаліи уніи, меня Господь Іисусъ Христосъ и общеніе святыхъ таинъ вяжетъ, потому что я молюсь о всей о Христѣ братіи нашей, а мои праотцы, записанные въ помянникахъ нѣсколько вѣковъ назадъ, одни были уніаты, а другіе православные. Также, если отречься wszelkiej wspólności z Moskwą, то значитъ: перестать быть русскимъ, христіаниномъ, славяниномъ, отречься греческой церкви, греческаго богослуженія и сдѣлаться чѣмъ? Если уже не измѣнникомъ, то предателемъ церкви отцевъ и дѣдовъ своихъ, отступникомъ Руси».

Такія, слишкомъ «русскія» и «схизматическія» убѣжденія покойнаго о. Наумовича и особенно его успѣшная дѣятельность по проведенію этихъ убѣжденій въ массу народа не могли, конечно, прійтись по вкусу врагамъ галицко-русскаго народа—полякамъ. Они увидѣли въ скромномъ приходскомъ священникѣ и учителѣ народа самаго опаснѣйшаго своего врага и стали употреблять всѣ средства, чтобы подорвать авторитетъ его. Пошли въ ходъ клевета за клеветой, доносъ за доносомъ, интриганы втянули въ свою клику и правительственныхъ лицъ, и въ 1883 году о. Іоаннъ подвергся судебному преслѣдованію вмѣстѣ съ другими борцами русскаго дѣла въ Галиціи. Его обвиняли въ государственной измѣнѣ, и всѣ усилія адвокатскихъ хитростей употреблены были на то, чтобы увеличить его мнимую вину. Наконецъ, судъ присяжныхъ, составленный изъ семи поляковъ и трехъ евреевъ, вынесъ приговоръ, что онъ виновенъ въ подстрекательствѣ народа противъ поляковъ и католиковъ, и судъ приговорилъ его за православіе, подъ предлогомъ «возмущенія общественнаго порядка», къ 8 мѣсячному тюремному заключенію. Кромѣ того, еще

*

за долго до окончанія этого процесса у о. Наумовича отняли приходъ, и надъ нимъ была произнесена римская анаѳема за приверженность къ православію. Противъ этой анаѳемы о. Наумовичъ протестовалъ своей знаменитой «Апелляціей» къ папѣ Льву XIII, въ которой изложилъ свой взглядъ на унію и отношеніе къ ней католической церкви и такъ, между прочимъ, писалъ о своихъ заслугахъ галицкому народу: «Блаженнѣйшій отецъ! Я не сознаю себя недостойнымъ той милости, которой прошу. Никто изъ моихъ начальниковъ никогда не будетъ въ состояніи отрицать того, что въ теченіе 30 лѣтъ я трудился въ виноградникѣ Божіемъ со всею любовію и со всякимъ усердіемъ и не безъ очевидной пользы не только для своихъ прихожанъ, но и для всего русскаго народа, населяющаго предѣлы Австро-Венгерской имперіи въ количествѣ 3½ милліоновъ душъ. Съ одной стороны, я старался содѣйствовать возрастанію истиннаго благочестія и умственнаго развитія, а также улучшенію несчастнѣйшаго матеріальнаго положенія моихъ соотечественниковъ; съ другой стороны, я усиливался съ корнемъ вырвать изъ сердецъ ихъ нѣкоторые застарѣлые пороки, особенно порокъ пьянства, старался достигнуть этого то изданіемъ народныхъ листковъ и различныхъ разсужденій, то устными наставленіями, публичными и частными, въ особенности же собственнымъ примѣромъ. И мои неутомимыя усилія не остались безъ плода, какъ объ этомъ единодушно свидѣтельствовали и свидѣтельствуютъ даже враги мои. Самъ простой народъ, видя, что ему не мало приносятъ пользы труды его священника, старавшагося, по примѣру великаго апостола языковъ, «быть всѣмъ вся», чтобы всѣхъ пріобрѣсть для Христа, почтилъ меня такимъ довѣріемъ, что безъ колебанія нѣсколько разъ избиралъ меня въ депутаты сейма государства Галицкаго и даже въ депутаты центральнаго парламента Австрійской имперіи. Такимъ образомъ, я принималъ участіе, хотя не охотно, въ теченіе многихъ лѣтъ въ обсужденіи общественныхъ дѣлъ моей страны и даже всей имперіи и въ качествѣ депутата, при всякой подачѣ голоса, употреблялъ всѣ силы, чтобы быть полезнымъ и церкви Христовой, и всему народу».

На эту «Апелляцію» римская курія отвѣтила о. Наумовичу только черезъ полтора года. «Congregatio de propaganda fide» увѣдомила о. Наумовича, что онъ будетъ возстановленъ во всѣхъ своихъ правахъ и вновь призванъ къ исполненію своихъ духовныхъ обязанностей, если изъявитъ готовность отречься отъ своихъ взглядовъ на унію, изложенныхъ въ «Апелляціи», и подпишетъ обширное «confessio fidei» (исповѣданіе вѣры), составленное на латинскомъ языкѣ; тогда дѣло ограничится только временнымъ заключеніемъ его въ добромильскій монастырь и временнымъ искусомъ, послѣ котораго онъ и будетъ

возстановленъ въ своихъ правахъ, и ему будетъ данъ приходъ. Въ этомъ исповѣданіи вѣры рѣчь шла о римской куріи, о признаніи ея правъ на владычество во всей вселенской церкви, и такимъ образомъ отъ о. Наумовича требовалось, чтобы онъ вѣрилъ во всю славу, величіе и власть папы, вопреки постановленіямъ соборовъ и условіямъ уніи. Понятно, что онъ не могъ подписать такого «исповѣданія вѣры» и, видя безполезность дальнѣйшей борьбы съ папствомъ на легальной почвѣ, а также для охраненія себя отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ ополяченію и окатоличенію, рѣшился открыто возсоединиться съ православною церковью.

Обрядъ присоединенія совершенъ былъ 6 октября 1885 г. въ Львовской православной церкви. Хотя о. Наумовичъ, по своему исключительному положенію въ краѣ, желалъ избѣгнуть всякой торжественности и гласности при совершеніи этого обряда, одноко, къ литургіи 6 октября въ Львовскую православную церковь собрались друзья и почитатели его, много интеллигенціи и поселянъ, случайно зашедшихъ въ церковь помолиться и бывшихъ свидѣтелями необычайнаго во Львовѣ событія. Актъ возсоединенія совершенъ предъ литургіей по требнику, послѣ чего о. Наумовичъ исповѣдывался. Во время литургіи онъ прочиталъ Апостолъ,—затѣмъ громко и внятно произнесъ православный символъ вѣры и пріобщился св. Таинъ.

О степени его популярности среди галицко-русскаго народа, можно судить по тѣмъ шумнымъ оваціямъ, которыя были устроены въ честь его въ Львовѣ въ день выхода его изъ тюрьмы, послѣ восьмимѣсячнаго заключенія. Во время заключенія о. Іоанна въ тюрьму народъ плакалъ, жаловался на вопіющую несправедливость и приходилъ цѣлыми толпами въ тюрьму посѣщать страдальца. Когда окончился срокъ заключенія (въ ночь на 15 августа 1884 года), народъ еще съ вечера толпами сталъ стекаться къ тюрьмѣ и занялъ прилегающія къ ней улицы; изъ деревень прибыли поселяне, чтобы привѣтствовать освобожденіе своего любимаго пастыря и учителя. Когда, въ 4 часа утра, отворились двери тюрьмы, и на порогѣ показался освобожденный узникъ, послѣдовали самыя восторженныя и трогательныя проявленія радости съ обѣихъ сторонъ: крестьяне бросились на колѣни и цѣловали руки старца; друзья обнимали и лобызали его, и всѣ со слезами на глазахъ выражали свой восторгъ шумными возгласами Утромъ къ о. Наумовичу явились депутаціи, какъ городскія, такъ и иногородныя, и отдѣльныя лица съ поздравленіями. Однѣхъ Львовскихъ депутацій было восемь—отъ всѣхъ общественныхъ учрежденій и корпорацій, съ самыми выдающимися галицко-русскими дѣятелями

во главѣ. Получена была изъ разныхъ мѣстъ масса поздравительныхъ писемъ и телеграммъ.

Просвѣтительная дѣятельность покойнаго о. І. Г. Наумовича снискала ему извѣстность не только въ его родной странѣ—Галичинѣ, но и у насъ въ Россіи, гдѣ онъ пользовался самой широкой популярностью. О его дѣятельности, какъ духовнаго пастыря и литератора, о вынесенныхъ имъ невзгодахъ, которымъ онъ подвергся, въ качествѣ русскаго патріота, на родинѣ, знали у насъ не только всѣ образованные люди, но и многіе изъ числа принадлежащихъ къ простому народу.

Въ Россіи о. І Г. Наумовичъ бывалъ неоднократно. Въ 1886 году онъ рѣшилъ совершенно переселиться въ Россію со всѣмъ своимъ семействомъ. Мѣстомъ жительства онъ избралъ Кіевъ, гдѣ ему предложено было занять мѣсто миссіонера при Кіевской епархіи. Нѣкоторое время покойный о. І. Г. Наумовичъ былъ также настоятелемъ прихода въ с. Борщаговкѣ близь Кіева. Живя въ Россіи, покойный не переставалъ трудиться надъ составленіемъ различныхъ брошюръ и другихъ книгъ для пресвѣщенія русскаго народа. Въ теченіе своей многолѣтней писательной дѣятельности такихъ сочиненій было написано о. І. Г. Наумовичемъ значительное число. По отзывамъ свѣдущихъ лицъ, многое изъ написаннаго покойнымъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Также много трудился покойный о. І. Г. Наумовичъ надъ ознакомленіемъ сельскихъ жителей съ правильными основами сельскаго хозяйства. Однимъ изъ любимыхъ его занятій было пчеловодство, которому онъ посвятилъ не мало трудовъ. Написанная имъ брошюра по пчеловодству получила широкое распространеніе.

Въ послѣднее время покойный о. І. Г. Наумовичъ очень интересовался вопросомъ объ усиленіи пчеловодства съ цѣлью болѣе широкаго добыванія воска для церковныхъ свѣчей. Съ этой цѣлью онъ совершилъ поѣздку на Кавказъ, въ Елисаветпольскую губернію, гдѣ осмотрѣлъ свободныя земли, годныя для устройства пасѣкъ. Земли эти духовнымъ вѣдомствомъ предположено купить, чтобы, усиливъ пчеловодство, добывать въ достаточномъ количествѣ воскъ для церковныхъ свѣчей. Успѣшно исполнивъ возложенное на него порученіе, о. І. Г. Наумовичъ возвращался въ Кіевъ, но по пути въ г. Новороссійскѣ скоропостожно скончался, какъ можно полагать, отъ порока сердца которымъ онъ страдалъ уже много лѣтъ.

(«Кіевлянинъ» № 173).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА КНИГА:

«Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе». Соч. С. Я. Диминскаго. 1891 года.

С.-Петербургъ. **Цѣна 2 рубля.**

Въ книжномъ магазинѣ купца Т. Ф. Кузина (С.-Петербургъ, внутри двора графа Апраскина, № 119) продаются слѣдующія вновь вышедшія книги:

Церковный расколъ Петербурга, въ связи съ общероссійскимъ расколомъ. Н. Н. Животова. 1891 г. Цѣна 75 коп. и

Никита Пустосвятъ. С.-Петербургъ 1891 г. Цѣна 75 коп.

Тамъ же продается книга:

Загробная жизнь или послѣдняя участь человѣка. Составилъ С. Тихомировъ. 1888 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою, въ изящномъ переплетѣ 4 руб съ пересылкою.

СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ

иконописныхъ и иконостасныхъ работъ живописца Петра Евдокимовича *Маликова.*

Исполняетъ заказы *иконъ*, устройство *иконостасовъ* и *кіотовъ* и роспись *церквей.*

Всѣ работы исполняются добросовѣстно съ ручательствомъ. Иконы моей живописи удостоились неоднократно *поднесенія* Ихъ Императорскимъ Величествамъ при посѣщеніи Кіевскаго Софіевскаго Кафедральнаго Собора. Мастерская существуетъ съ 1870 года.

Адресъ: Кіевъ, Подолъ, Вознесенскій спускъ № 29.

Содержаніе четырнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1891 годъ.

№ 23 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 11 Августа 1891 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Августа 1891 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.